

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ *за 21-е число 1853г.* імені І. І. МЕЧНИКОВА

41/9

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ

ВЪ

РИШЕЛЬЕВСКОМЪ ЛИЦЕѢ,

21-го Іюня 1853 года.

Одесса,

ВЪ ГОРОДСКОЙ ГИПОГРАФІИ.

1853

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМЕНІ І. І. МЕЧНИКОВА

ЛІТРА ШІШІЛОТ

47

ЛІТРА ШІШІЛОТ

Печатано по опредѣленію Совѣта ЛUCEB. Одесса, 11 Іюля 1853 года.

Секретарь *І. Галазановъ.*

ЛІТРА ШІШІЛОТ

КИЛІЙСКОМЪ УСТЬѢ ДУНАЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

ПРОФЕССОРА Ф. БРУНА.

41
9

1853

Послѣ этой катастрофы, устья Дуная получаютъ новое, инаго рода значеніе въ Русской исторіи, хотя и прежде неоднократно представлялся случай упоминать о нихъ въ нашихъ летописяхъ. Сколько славныхъ подвиговъ напоминаетъ эта мѣстность со временъ Игоря и Святослава до Адрианопольскаго мира, по которому, какъ извѣстно, большая часть Дунайской Дельты вошла въ составъ Россійской Имперіи и тѣмъ самымъ приобрѣла новое право на вниманіе великаго Русскаго...

При такихъ обстоятельствахъ, я надѣюсь, что Вамъ, М. П., не покажется неумѣстнымъ, если я, пользуясь настоящимъ торжественнымъ случаемъ, разберу нѣсколько географическихъ вопросовъ, болѣе или менѣе касающихся устьевъ Дуная, а именно самаго сѣвернаго, изъ нихъ, или такъ называемаго Килійскаго гирла, ознаменованнаго побѣдами Суворова, непосредственнымъ слѣдствіемъ коихъ было присоединеніе здѣшняго края и заложеніе города, который мудрыми мѣрами Правительства въ столь короткое время возведенъ на высокую степень, занимаемую имъ нынѣ въ ряду городовъ Русскихъ.

Приступая къ дѣлу, я прежде всего замѣчу, что по всей вѣроятности Дельта Дуная постепенно подвигалась далѣе къ сторонѣ моря, въ слѣдствіе медленнаго, но постояннаго накопленія ила, остающагося рѣкою у своихъ устьевъ. Это явленіе не ускользнуло отъ вниманія древнихъ авторовъ. По Страбону, западная сторона Понта была мѣлководна предъ устьями Дуная¹⁾, которыя сами, по Арріану, были не глубоки и мловаты²⁾. Аммиану Марцеллину извѣстны въ Понте «*brevia dorsuosa*», образуемая иломъ большихъ рѣкъ, въ него изливающихся³⁾. Полибій же прямо говоритъ, что грязная мѣль, длиною въ 1000 стадій, находилась въ его время предъ устьями Дуная, на протяженіи дневнаго пути отъ твердой земли⁴⁾. Поелику же эта мѣль нынѣ уже не существуетъ, то позволено будетъ думать, что берегъ простирается

до того мѣста, гдѣ находилась упомянутая Полибіемъ мѣль, особенно если допустить, что она могла быть не столь велика, какъ полагалъ этотъ авторъ. Это обстоятельство объяснило бы въ свою очередь, почему Безыменный авторъ перипла Понта Эвксинскаго могъ сказать, что островъ Левки находился на разстояніи 400 стадій отъ Дуная⁵⁾, тогда какъ этотъ островъ нынѣ отстоитъ отъ Сулинскаго маяка на 24½ морскихъ мили⁶⁾, равняющіяся 245 стадіямъ.

Предположеніе мое, если оно и правдоподобно, все таки недостаточно для объясненія большаго различія между нынѣшнею мѣрою основанія нашей Дельты и протяженіемъ, которое ему приписывали въ древности. Ибо, по Страбону, берегъ, заключавшійся между устьями Дуная, простирался до 300 стадій⁷⁾; нынѣ же отъ Портицкаго гирла до Килійскаго считается болѣе 50 миль или 500 стадій⁸⁾. Ясно, что мѣра сія переходитъ за линію, проведенную Страбономъ, или съ южной стороны, или съ сѣверной, такъ что изъ сказанной мѣры слѣдуетъ исключить или разстояніе между устьями Портицкимъ и Св. Георгія, или же разстояніе между устьями Сулинскимъ и Килійскимъ.

Признавая необходимымъ этотъ выборъ, Госселенъ вычитаетъ первое изъ этихъ разстояній⁹⁾, чѣмъ и достигаетъ, по видимому, возможности согласовать сумму сѣверныхъ разстояній между южнымъ устьемъ Истра и городомъ Одиссосомъ, по измѣреніямъ древнихъ авторовъ, съ дѣйствительнымъ протяженіемъ берега между Георгіевскимъ устьемъ и Варною, занимающею безспорно мѣсто возлѣ древняго Одиссоса. По крайней мѣрѣ этотъ городъ находится гораздо въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нынѣшнею Варною, нежели какъ полагалъ Маннертъ, искавшій мѣстности Одиссоса близъ мыса Элине¹⁰⁾, отстоящаго отъ Варны къ югу около 30 морскихъ миль¹¹⁾.

Неосновательность этого мнѣнія яствуетъ не только изъ замѣчанія патріарха Никифора, что Варна находилась близъ Одиссоса¹²⁾, но и изъ памятниковъ, открытыхъ въ окрестностяхъ этого же города, и между прочимъ изъ

Что касается города Истроса, отстоявшаго, какъ выше было замѣчено, на 500 стадій отъ южнаго устья Дуная, то мнѣніе мое о последнемъ не позволитъ мнѣ отыскивать его съ Госселеномъ, Галемъ и другими²⁰⁾ при деревнѣ Каракерманъ или—ирманъ, отстоящей только въ 21 милю или около 200 стадій отъ Портицкаго гирла. За то въ соседствѣ этой деревни, долго не теряющейся изъ вида для судна, идущаго вдоль низменнаго берега Дельты Дуная²¹⁾, я могъ бы помѣстить мысъ Итеронъ, который, по указанію Птолемея, находился между южнымъ устьемъ Дуная и городомъ Истросомъ, на одной широтѣ съ этимъ последнимъ. Къ востоку отъ Каракермана отмѣчено, на лучшихъ картахъ²²⁾, названіе мѣстечка: Истеръ или Вистеръ, при небольшой рѣкѣ, изливающейся въ море къ сѣверу отъ города Кюстенджи. Это названіе Истера напоминаетъ древній городъ Истриянь, который тамъ и находился, по мнѣнію Водонкура, Пальмы и Риделя²³⁾.

Я охотно съ ними соглашаюсь вопреки Маннерту, полагавшему, что городъ Истросъ занималъ мѣсто нынѣшняго Кюстенджи²⁴⁾. Такимъ образомъ и имѣлъ бы право помѣстить городъ Томи въ окрестностяхъ сего же Кюстенджи, особенно если мнѣ будетъ позволено держаться свидѣтельства Страбона касательно его разстоянія отъ Истроса, или же предположить, что городъ Овидія находился при одномъ изъ озеръ, которыя замѣчаются нынѣ еще между Черноводою и Кюстенджи и легко могли быть въ древности въ связи какъ съ рѣкою, такъ и съ моремъ²⁵⁾.

Къ-статѣ замѣчу о Кюстенджи, что городъ этотъ не только названіемъ, но и мѣстоположеніемъ своимъ соответствуетъ городу Констанціанъ, упомянутому Прокопіемъ²⁶⁾ и Иерокломъ²⁷⁾, равно какъ и Констанціи, мимо которой проходили Руссы при своемъ плаваніи отъ устья Дуная до рѣки Варны, по свидѣтельству императора Багрянороднаго²⁸⁾. Напрасно Форбигеръ выводитъ изъ словъ его заключеніе, будто бы городъ Констанція находился скорѣе на мѣстѣ нынѣшней Варны²⁹⁾. Ибо нужно только въ текстѣ

Багрянороднаго прибавить запятую между словами: *εις Κωνσταντίαν* и *εις τὴν ποταμὸν Βαρύης*, — чтобы убѣдиться, что императоръ только хотѣлъ сказать, что Руссы, проходя мимо Конопы и Констанціи, достигали Варны. Во всякомъ случаѣ Констанціана не находилась возлѣ Одиссоса, потому что опъ, по Иероклу, принадлежалъ къ городамъ Мизіи, между тѣмъ какъ Констанціана упомянута имъ и Прокопіемъ въ числѣ городовъ Скиѳіи.

Если бы городъ Томи дѣйствительно находился въ окрестностяхъ Констанціаны или Кюстенджи, то я не имѣлъ бы надобности отодвинуть гаваней Калатисъ и Каропъ отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ обыкновенно ищутъ, а именно Калатиса близъ нынѣшней Мангаліи, Каропа же близъ деревни Шаблеръ³⁰⁾.

Противъ мнѣнія Госселена, что «Страбоново Священное устье соответствовало не Портицкому, но Георгіевскому гирлу», могло бы наконецъ служить то обстоятельство, что Страбонъ скорѣе могъ не имѣть точныхъ свѣдѣній о сѣверной части Дунайской Дельты, которая граничила съ пустынею Гетовъ, нежели о южномъ рукавѣ рѣки, при которомъ находились Греческіе города и который, въ это время, уже принадлежалъ Римлянамъ. — Предлагая не включать въ Страбоново измѣреніе разстоянія между устьями Сулискимъ и Килійскимъ, я не хочу сказать, будто бы онъ вовсе не упоминаетъ о Килійскомъ устьѣ; напротивъ того я думаю, что онъ именно имѣлъ въ виду это устье, когда говоритъ о двухъ озерахъ между Тирасомъ и Истромъ, и когда одно изъ нихъ такъ открыто съ моря, что могло служить портомъ.

Дабы показать, что это озеро легко могло быть Килійское устье, я приведу показанія другихъ свидѣтелей, столь же достойныхъ довѣрія, какъ и Страбонъ. По Тациту, Дунай изливается въ море шестью устьями; седьмое теряется въ болотахъ³¹⁾. Плинію еще были извѣстны только шесть устьевъ³²⁾; но тѣмъ не менѣе Солинъ говоритъ, что ихъ было семь, прибавляя впрочемъ, что последнее болѣе походило на болото, нежели на рѣку³³⁾. Это подтверждаетъ и Амміанъ Марцеллинъ, замѣчая при томъ, что сказанное устье велико

и черновато³⁴). Птолемей представляет болѣе подробностей: упоминая, что сѣверный рукавъ Дуная раздѣляется на двѣ части, изъ коихъ южная не достигаетъ моря, онъ прибавляетъ, что сѣверная часть образуетъ озеро, названное Θιαголою, которое, въ свою очередь, соединяется съ моремъ посредствомъ малой или узкой Θιαголы. Правда, этотъ переводъ не былъ бы совершенно точенъ, если бы это предложеніе окончилось у Птолемея словомъ φίλον, которое встрѣчается въ этомъ мѣстѣ въ нѣсколькихъ спискахъ. Но поелику въ codex Coislinianus буква ψ поставлена вмѣсто цѣлаго слова, то я считалъ себя вправѣ читать Θιαρόλην φίλον вмѣсто Θιαρόλην φίλον, чего нельзя было не принять въ смыслѣ Θιαρόλην, φίλον т. е. Θιαρόλην ἢ Ψίλον (sc. σάλας)³⁵.

Можетъ быть, неправильное чтеніе этого мѣста у Птолемея подало поводъ къ недоумѣніямъ на счетъ положенія перваго изъ устьевъ Дуная, о которомъ говорятъ Арріанъ и Безымянный, и которое у нихъ называется Псилонь. Первый говоритъ, что это устье находилось на разстояніи 1200 стадій отъ гавани Исіаковъ, которую, слѣдуя Стемпковскому, мы искали при такъ называемомъ Сухомъ лиманѣ, возлѣ колоніи Люстдорфъ, между тѣмъ какъ г. Беккеръ доказалъ, что она находилась въ самой Одессѣ³⁶), куда также хотѣли помѣстить ее Маннертъ³⁷) и Гэль³⁸). Ученые согласны касательно тождества сего порта и гавани Іако Безымяннаго, которая варварскимъ названіемъ своимъ напоминаетъ Аксіаковъ Плинія³⁹) и Птолемея⁴⁰), между тѣмъ какъ Арріанъ могъ превратить имя сего народа въ Исіаковъ. Еслибы это предположеніе оказалось справедливымъ, то слѣдовало бы заключить, что рѣка Аксіацесъ, при которой обиталъ народъ сего имени, соответствовала Гаджибейскому лиману, а не Тилигульскому, какъ обыкновенно полагаютъ. Въ свою очередь Тилигуль можно бы было принять за рѣку Роде Плинія, если бы было доказано, что Сагарійскій заливъ тогоже автора совпадалъ съ Березанскимъ лиманомъ. Поелику же этотъ лиманъ могъ показаться Плинію частью Днѣпровскаго, то Сагарійскій заливъ могъ также означать Тилигульскій лиманъ, самый большой между

Днѣстромъ и Днѣпромъ⁴¹). Въ этомъ случаѣ рѣка Роде соответствовала бы большому Куяльнику, при которомъ находилась гавань Истріянъ, по весьма правдоподобному мнѣнію г. Беккера⁴²).

Принятіе моей гипотезы касательно Исіаковъ дало бы болѣе простору Каллипидамъ Иродота, коихъ Мела помѣщаетъ между Ипанисомъ и Аксіацесомъ⁴³), тогда какъ Плиній вѣроятно смѣшиваетъ ихъ съ Θρακίικими Κροβίζαμι, потому что они, подобно симъ послѣднимъ, обитали близъ гавани Одиссоса. Выше было замѣчено, гдѣ, по всей вѣроятности, находился городъ Θρακίικихъ Одисситовъ; по гдѣ именно находился здѣшній Одиссосъ, этого мы не знаемъ. Судя по измѣреніямъ Арріана и Безымяннаго, можно бы полагать, что гавань сія находилась къ востоку отъ лимана Тилигульскаго, гдѣ впрочемъ слѣды ея до-нынѣ не отысканы.

Долго ученые вѣрили мнѣнію, что волны морскія покрыли таинственную Винету при-Балтійскихъ Славянъ. Можетъ быть мы имѣли бы нѣсколько болѣе права думать, что подобная участь постигла нашъ древній Одиссосъ. Въ окрестностяхъ нынѣшней Одессы въ нашихъ глазахъ части берега неоднократно опускались въ море, съ паходившимися на нихъ дачами. Кто знаетъ, не случилось ли подобнаго явленія съ тою частью крутаго берега, на которой долженъ былъ находиться Одиссосъ, если вѣрить приведеннымъ выше свидѣніямъ. Во всякомъ случаѣ, этотъ Одиссосъ никогда не былъ значительнымъ городомъ, но вѣроятно былъ ничто иное, какъ пристанище для моряковъ Θρακίικаго Одиссоса, подобно тому, какъ гавань Истріянъ могла быть посѣщаема преимущественно гражданами при-Дунайскаго Истраса.

Впрочемъ, Плиній собственно не говоритъ объ Одиссосѣ, но о гавани Ordesus, помѣщая ее, подобно Птолемею, къ С. В. отъ Аксіацеса. Это обстоятельство не мѣшало бы однако признать тождество Одиссоса и Ордесоса или Ордиссоса (по Птолемею), еслибы случайно Аксіацесъ соответствовалъ не Тилигульскому лиману, но — Гаджибейскому.

Въ этомъ случаѣ мнѣніе, изложенное г. Беккеромъ касательно различія между Ордиссосомъ и Одиссосомъ, опираясь бы, кромѣ буквы р, на одномъ только разногласіи Плинія съ авторами перипловъ, касательно протяженія берега между устьями Бориссена и Тираса. Г. Беккеръ именно полагаетъ, что Плиній считаетъ 120 миль т. е. 960 стадій на это разстояніе, потому что въ его измѣреніе входитъ Березанскій лиманъ, при которомъ будто бы лежалъ упомянутый имъ городъ Ордиссосъ, тогда какъ авторы перипловъ измѣрили берегъ моря между Днѣпромъ и Днѣстромъ, а потому и не могли не отстать отъ Плинія при своемъ измѣреніи сего разстоянія, которое, по Безыменному, составляло 750 стадій⁴⁴).

Однако, если бы не было другихъ причинъ для объясненія сего различія, то оно, сколько мнѣ кажется, могло бы произойти отъ того, что при своемъ измѣреніи Плиній не остановился при устьѣ лимана Днѣстровскаго, подобно Безыменному, но что онъ доходилъ до впаденія сей рѣки въ лиманъ. Въ этомъ случаѣ Плиній слѣдовалъ бы только примѣру Артемидора, если сей послѣдній, потому именно считалъ 300 стадій болѣе, чѣмъ Безыменный, на разстояніи между Днѣпромъ и Днѣстромъ⁴⁵), что измѣреніе его доходитъ до впаденія сей рѣки въ лиманъ. Что Плиній, подобно Артемидору, дѣйствительно такъ поступаетъ, это кажется правдоподобнымъ по тому, что разстояніе между Дунаемъ и Днѣстромъ, по ихъ измѣренію, также выходитъ значительнѣе, нежели по измѣренію Безыменнаго.

Правда, по мнѣнію г. Беккера, разногласіе между Плиніемъ и Безыменнымъ, въ этомъ случаѣ происходитъ отъ того, что измѣреніе перваго вовсе не касается рѣки Тираса, но острова Тирагетовъ. Поелику же почтенный мой другъ и сотоварищъ ищетъ этого острова именно на томъ мѣстѣ, гдѣ Днѣстръ впадаетъ въ лиманъ, а слѣдовательно мы съ нимъ сходимся въ мнѣніяхъ, касательно пункта, до котораго могла доходить мѣра Плинія; то было бы излишнимъ приводить здѣсь причины въ пользу мнѣнія, что этотъ авторъ

дѣйствительно говорить о рѣкѣ, тѣмъ болѣе, что это мнѣніе я уже старался доказать въ особенной статейкѣ⁴⁶).

Какъ бы то ни было, Безыменный насчитываетъ 1200 стадій отъ гавани Іако до Псилона, означая въ частности разстоянія смежныхъ пунктовъ, а именно: Никоіума въ 300 стадіяхъ; Тираса въ 30, Неоптолема въ 120; Кремниска въ 120, Антифила въ 330 и наконецъ оттуда до Псилона 300 стадій. Авторы обоихъ перипловъ согласны касательно прочихъ устьевъ Дуная, опредѣляя второе устье въ 60 стадіяхъ отъ Псилона, а за тѣмъ Калонстома въ 40 стадіяхъ, Наракустома въ 60, а пятое устье въ 120 стадіяхъ. Подобно Безыменному и Страбону, Птолемей называетъ послѣднее Священнымъ устьемъ, и кромѣ того Певки; подъ этимъ только названіемъ устье сіе извѣстно Плинію, Аммиану Марцелину и Солину. Плиній еще прибавляетъ, что оно такъ названо по острову, имъ омываемому, и что оно, выше Истрополиса, образовало большое озеро Гальмирисъ, соответствующее, безъ сомнѣнія, нынѣ называемому Рассейнъ или Рамзимъ⁴⁷, и лежащему возлѣ Портицкаго гирла Дуная, почему и кажется, что это именно гирло есть Священное устье, о которомъ говоритъ Страбонъ.

Прочія устья называются у:

Плинія.	Птолема.	Солина.	Аммиана.
Naracustoma	Inariacum	Naracustoma	Naracustoma
Calonstoma	Fulcrum ostium	Calonstoma	Calonstoma
Pseudostoma	Pseudostoma	Pseudostoma	Pseudostoma
Boreonstoma	Boreum	Borionstoma	Boreonstoma

За тѣмъ слѣдуютъ, по Плинію: Сиреостома, а по Птолемию 6-е устье, не доходя до моря, и послѣднее или Θιαгола, названное Аммианомъ большимъ устьемъ, а Солиномъ — малымъ. Первый 6-е устье называетъ Sthenostoma, второй — Stepostoma. — Такъ какъ первыя два устья, которыя у всѣхъ этихъ авторовъ

слѣдуютъ послѣ Священнаго устья, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ устьямъ, названнымъ Наракустома и Калонстома въ периплахъ, то кажется, что авторы сихъ послѣднихъ подъ 2-мъ устьемъ должны были разумѣть Псевдостома и что Псилонъ у нихъ не означалъ Оіагоду Птолемея, но Борѣонстома. Къ подтвержденію сего мнѣнія можетъ служить то обстоятельство, что Оіагола Птолемея находилась къ сѣверу отъ Священнаго устья на разстояніе около 500 стадій, тогда какъ, по перипламъ, это послѣднее устье отстояло отъ Псилона, только на 280 стадій. Мѣра сія только 20 стадіями отстоитъ отъ протяженія берега между устьями Дуная по измѣренію Страбона. Впрочемъ и это небольшое различіе легко можетъ быть объяснено. Нужно только припомнить, что измѣреніе Страбона начипается съ южнаго берега Священнаго, самаго широкаго устья, и доходитъ до южнаго же берега Вореонстома или нынѣшняго Сулинскаго гирла, коего названіе, подобно названію Селины⁴⁸), подъ которымъ оно было извѣстно Константину Порфирородному, могло произойти отъ названія Псилонъ, которое оно носитъ въ периплахъ, или отъ того, что оно самое узкое⁴⁹), или отъ того, что берега его совершенно безлѣсны⁵⁰). Въ противоположность Страбону, Арріанъ и Безымянный, пачиная свое измѣреніе съ сѣвернаго берега сѣвернаго устья, доходятъ только до сѣвернаго же берега Священнаго устья, а по сему самому различіе ширины сего устья и Псилона могло быть причиною того, что ихъ измѣреніе 20 стадіями отстаетъ отъ измѣренія Страбона.

Можетъ быть мнѣ скажутъ, что этотъ авторъ говоритъ о семи устьяхъ, между тѣмъ какъ мы его заставляемъ остановиться при пятомъ. Къ счастью, онъ самъ отвѣчаетъ за насъ, что онъ не имѣетъ точныхъ данныхъ, касательно числа устьевъ Дуная; ибо въ слѣдъ за симъ прибавляетъ, что по Эфору, Истръ не имѣетъ болѣе пяти устьевъ. Эфоръ въ этомъ случаѣ могъ сдѣлать такую же ошибку, въ какую впалъ самъ Страбонъ: оставивъ безъ вниманія шестое устье, которое не достигало до моря, онъ могъ принимать седьмое за озеро. Далѣе

можетъ быть скажутъ, что Страбонъ только говоритъ о двухъ озерахъ, тогда какъ по нашему ихъ вышло бы три, поелику между Килійскимъ устьемъ и Днѣстромъ осталось бы, кромѣ малыхъ, еще два большихъ, а именно: Сасыкъ и другое къ С. В., состоящее изъ трехъ частей: Шагана, Алибея и Бурнаса. На это возраженіе я могу только отвѣчать, что Страбонъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній о пустынь Гетовъ, а потому легко могъ ошибаться касательно числа озеръ, находившихся въ этой странѣ. Также могло статься, что сказанныя два озера, не далеко отстояція одно отъ другаго, во времена Страбона были между собою въ связи, или, что мнѣ кажется еще болѣе вѣроятнымъ, что упомянутыя три части втораго озера были въ связи съ моремъ, которое не давно прорвало пересыль, образовавшуюся въ продолженіе времени предъ ихъ устьями.

Я замѣтилъ выше, что Арріанъ считаетъ 1200 стадій отъ гавани Исіаковъ до Псилона, и старался доказать, что это устье было нынѣшнее Сулинское гирло. Правда, въ этомъ случаѣ Килійское устье было бы пропущено въ периплѣ; но подобная погрѣшность не можетъ удивить насъ у автора, который также не говоритъ ни слова о Тирасѣ, хотя при устьяхъ этой рѣки безъ сомнѣнія находились гавани. Промежутокъ въ периплѣ Арріана пополненъ Безымяннымъ подробностями, списанными съ поэмы Скимна; кромѣ того ему, какъ выше было означено, извѣстны прибрежные пункты между Тирасомъ и Дунаемъ, а именно: Неоптолемъ, Кремнискъ и Антифилъ. Подъ первымъ названіемъ онъ вѣроятно разумѣлъ башню Неоптолемову, которая, по указанію Страбона, должна была стоять при самомъ устьѣ Днѣстровскаго лимана, гдѣ подобнаго рода зданіе еще существовало въ XV столѣтіи, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства іеродіакона Зосимы⁵¹). По его описанію, этотъ «фонарь», при которомъ находились «привалы корабельныя», могъ легко стоять на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ недавно были найдены г. пасторомъ Бюньономъ слѣды круглой башни, которую нельзя не принять съ г. Беккеромъ за башню

Неоптолема⁵²⁾. По Безъименному, эта мѣстность отстояла отъ Антифила въ 550 стадіяхъ, равняющихся разстоянію, существующему между устьемъ Днѣстровскаго лимана и Килійскимъ устьемъ⁵³⁾. По сему самому оказалось бы, что Антифилъ долженъ былъ находиться при этомъ устьѣ, если только Безъименный слѣдовалъ, въ своемъ измѣреніи, морскому берегу, не входя въ озеро, близъ него лежащія. Въ противномъ случаѣ пришлось бы согласиться съ г. Беккеромъ, что Антифилъ находился въ верховьи Сасыккаго лимана (можетъ быть на мѣстѣ нынѣшней деревни Эскиполисъ⁵⁴⁾), и что Страбонъ подъ сѣвернымъ устьемъ Дуная дѣйствительно разумѣлъ не Сулинское, но Килійское устье.

Время, когда Антифилъ пересталъ существовать, столь же мало извѣстно, какъ эпоха появленія Киліи, названной Новою, для различенія отъ лежащей на-супротивъ, т. е. на южной сторонѣ того же устья Дуная, крѣпости Киліи. Названіе этой крѣпости къ концу Среднихъ вѣковъ часто упоминается Византийцами⁵⁵⁾ и встрѣчается также въ Венгерскихъ, Польскихъ и нашихъ лѣтописяхъ. Воскресенская лѣтопись причисляетъ ее къ городамъ Русскимъ, вмѣстѣ съ Аколятрою, Варною, Каварною и другими⁵⁶⁾. По Карамзину, лѣтописецъ города эти называетъ Русскими только потому, что они нѣкогда были завоеваны Святославомъ⁵⁷⁾. Нельзя сказать, относилась ли Килія къ числу 80 городовъ по-Дунайскихъ, покоренныхъ имъ, по Нестору, во время похода въ Болгарію⁵⁸⁾. Что же касается Аколятры, то она, по лѣтописцу, находилась при устьѣ Дуная, а посему могла соответствовать Новой Киліи. Въ этомъ случаѣ объяснилось бы, отъ чего къ этому городу Бонфиній примѣнилъ названіе Ахиллеи, хотя никто изъ древнихъ авторовъ не зналъ въ этихъ мѣстахъ города, названнаго по имени героя Иліады⁵⁹⁾. Также можно спросить, не соответствовала ли Аколятра, къ имени которой Карамзинъ прибавляетъ въ скобкахъ: Ахело?⁶⁰⁾, крѣпости Ахелойской, при которой, по Кедрину, произошло сраженіе между Греками и Болгарами въ 917 году⁶¹⁾. Мнѣніе сіе полу-

чило бы болѣе силы, если бы упомянутая крѣпость дѣйствительно находилась «гдѣ то у Дуная», какъ думаетъ г. Палаузовъ, потому что при началѣ похода Греческій флотъ былъ отправленъ къ устьямъ Дуная, чтобы перевести Печенеговъ въ Болгарію⁶²⁾. Правда, продолжатели Теофана крѣпость Ахелойскую превращаютъ въ рѣку⁶³⁾; но въ этомъ случаѣ они могли бы ошибиться потому, что подобно протекающей между Акартаніею и Этоліею рѣкѣ Ахелой, при которой славный Гиббонъ ищетъ поле упомянутой битвы⁶⁴⁾. — Килійское устье Дуная тогда называлось Аспросъ-потамосъ или бѣлою рѣкою, какъ явствуетъ изъ свидѣтельства Константина Багрянороднаго. Извѣстно, что сей императоръ говоритъ о ней при описаніи походовъ Руссовъ и Славянъ изъ Кіева въ Константинополь. Наши предки имѣли обыкновение останавливаться при сказанной рѣкѣ, дабы собраться съ силами, отдохнувъ сперва при островѣ Св. Эверія (Березани), а потомъ въ устьѣ «Днѣпра». Поелику же нельзя думать, чтобы отважные Викинги захотѣли возвратиться къ лиману Днѣпровскому, только что ими оставленному, то я увѣренъ, что, по ошибкѣ Багрянороднаго или его писца, Днѣпръ попался въ это мѣсто рукописи вмѣсто Днѣстра⁶⁵⁾. Еще Байеръ, а по его примѣру, Тунманъ, поняли, что Руссы изъ Днѣпра отправлялись бы не къ Днѣпру, но къ Днѣстру, а потому искали бѣлую рѣку Константина Багрянороднаго за Днѣстромъ, а именно въ Кагальникъ или Кундукъ, который терлется въ озерѣ Сасыкъ⁶⁶⁾. Рѣку сію Венелинъ предлагаетъ замѣнить Килійскимъ устьемъ Дуная, и я не сомнѣваюсь, что въ этомъ случаѣ истина на его сторонѣ⁶⁷⁾. Мнѣніе сіе не помѣшало бы мнѣ согласиться съ Байеромъ, что географъ Равеннскій рѣку Аспросъ назвалъ по ошибкѣ Аппіонъ, когда говоритъ: *ex Sarmatiae montibus flumen venit, quasi ad partem Danubii, qui dicitur Appion*⁶⁸⁾.

При всемъ томъ я не думаю, чтобы упомянутая Кедриномъ крѣпость Ахелой находилась при этой рѣкѣ, но гораздо болѣе къ югу, т. е. возлѣ ущелья Берегабовъ (*ἡ κλεισούρα Βερεγαβων*), близъ котораго Болгары, при своемъ

вторженіи въ Мизію, въ 678 году, помѣстили своихъ сподвижниковъ, Себировъ, покоривъ обитавшихъ въ тѣхъ мѣстахъ Славявъ⁶⁹).

По Штриттеру, ущелье Берегабовъ находилось въ восточной части Нижней Мизіи или нынѣшней Болгаріи⁷⁰). Энгель замѣчаетъ, что оно вело отъ Варны до Ахелоя, мѣстоположенія коего не опредѣляетъ⁷¹). Палаузовъ помѣщаетъ сказанное ущелье близъ Маркелъ, между Шуменомъ и Карновымъ⁷²); по Венелину же оно находилось между Варною и Анхіаломъ⁷³). Шафарикъ хотя и сознается, что не знаетъ, гдѣ именно слѣдуетъ помѣстить это ущелье, тѣмъ не менѣе замѣчаетъ, что оно могло находиться въ восточной части Балканскихъ горъ, близъ берега Черпаго моря⁷⁴).

Соображая всѣ эти мнѣнія, можно допустить предположеніе, что это береговое ущелье находилось близъ города Бургаса или Пиргоса⁷⁵), такъ названнаго вѣроятно по башнѣ, нѣкогда находившейся на томъ же самомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія Никифоръ разумѣлъ сказанное ущелье подъ названіемъ прохода Беригановъ (*ἡ ἐμβολή Βερίγανων*), къ которому прибылъ Константинъ Копропинъ съ войскомъ въ 766 году, между тѣмъ какъ флотъ направленъ былъ къ Анхіалу, лежащему при входѣ Бургасскаго залива⁷⁶). По Теофану, еще въ 759 году тому же императору нанесено было поражение Болгарами при томъ же проходѣ или ущельѣ Берегабы (*Βερέγαβα*)⁷⁷). Слѣды сего пораженія замѣтны были еще во время Никифора при городѣ Ахелю⁷⁸), который по сему самому долженъ былъ находиться въ небольшомъ разстояніи отъ Анхіала. Можетъ быть даже авторъ, передавшій намъ приведенное замѣчаніе патриарха Константинопольскаго, подъ именемъ Ахелой разумѣлъ именно Анхіаль, потому что этотъ городъ не только нынѣ называется Ахело или Ахіоли, но подъ этимъ же названіемъ былъ онъ извѣстенъ уже и Эдризю и даже самимъ Византіянамъ⁷⁹). Во всякомъ случаѣ должно думать, что самимъ Никифоромъ городъ былъ бы названъ не Ахелой, но Анхіаль, судя по другимъ мѣстамъ его сочиненія⁸⁰). Последнее названіе города также встрѣчается у Кедрина⁸¹),

что и показываетъ, что онъ явно отличаетъ этотъ городъ отъ Ахелойской крѣпости, можетъ быть, имъ такъ названной по рѣкѣ, при которой, по свидѣтельству другихъ авторовъ, произошло упомянутое сраженіе между Греками и Болгарами въ 917 году; поелику же, по Льву Діакону, груды костей, погибшихъ въ этомъ сраженіи Грековъ, замѣтны были въ его время при Анхіалѣ⁸²), то и нельзя сомнѣваться, что рѣка и крѣпость Ахелой находились въ недалекомъ разстояніи отъ сказаннаго города. Если положить, что крѣпость находилась близъ нынѣшняго Бургаса, то слѣдовало бы искать рѣку Ахелой въ лиманѣ, который находится къ сѣверу отъ города, идетъ далеко внутрь материка и питается горячими водами Илджы⁸³), въ двухъ часахъ пути отъ Бургаса. Воды эти въ свою очередь соотвѣтствовали бы какъ по свойству, такъ и по мѣстности, извѣстнымъ въ древности: *Aquae calidae*, находившимся въ 12 миляхъ Римскихъ къ западу отъ Анхіала, близъ нынѣшняго мѣстечка Аядосъ, и гдѣ также могла находиться крѣпость Терма, построенная Юстиніаномъ⁸⁴). Предположеніе мое показало бы, что самъ Никифоръ могъ говорить о городѣ Ахелю, если только имѣлъ въ виду не городъ Анхіаль, но крѣпость Ахелойскую Кедрина. Наконецъ оказалось бы, почему Анастасій, говоря о походѣ, который, по Теофану, былъ направленъ къ городу, имъ же самимъ названному Анхіаль⁸⁵), могъ сказать, что флотъ былъ посланъ *ad Achelon*, т. е. къ рѣкѣ Ахелю⁸⁶).

Въ Итальянскихъ периплахъ XIV вѣка Килійское устье означаетъ подъ названіемъ: *licostoma*, *licostamo*, *licostome*, *lichostoma*, *licostaini*, и *lycostoma*⁸⁷). Безъ сомнѣнія всѣ эти названія образовались изъ греческаго слова *Λυκοστόμα*, которое впрочемъ только къ концу Среднихъ вѣковъ употребляется Византіянами писателями для означенія Килійскаго устья⁸⁸). Сходство названій и мѣстныхъ особенностей заставляетъ думать, что Бровіовій имѣлъ въ виду побережье сего же устья, когда, въ своемъ описаніи Тартаріи, говоритъ: *demum vero Veribonium Turcae, alias Licastemum Collum*

lupinum appellant ; locus ille fossas altissimas et amplissimas mari vicinas, lacus et rivos amoenissimos habet⁸⁹). Нужно однакожь замѣтить, что онъ ищетъ это мѣсто между устьями Днѣстра и городищемъ Качибеемъ, предвѣстникомъ нашей Одессы, и следовательно скорѣе могъ говорить о долиинѣ Барабойской, видомъ своимъ рѣзко отличающейся отъ окрестныхъ степей и въ настоящее время усѣянной прекрасными селеніями Нѣмецкихъ колонистовъ. При томъ названіе ея не только походитъ на Броніовіево Берибоніумъ, но подобно сему послѣднему могло произойти отъ Татарскаго слова Берибонъ, которое именно значитъ волчье горло.

По Каптеяру, названіе Ликостома дано было Килійскому устью потому, что вода изъ него вытекала какъ изъ пасти волка⁹⁰). Хотя это сравненіе скорѣе можно назвать поэтическимъ, нежели соответствующимъ дѣйствительности, тѣмъ не менѣе я не отрицаю, что въ продолженіе времени слово Ликостома могло получить значеніе волчьяго устья и что, быть можетъ, по сему самому деревня, существующая нынѣ при его впаденіи въ море, названа Вилкова. Впрочемъ, я не думаю, чтобы сказанное новое названіе Килійскаго устья первоначально имѣло подобное значеніе. Скорѣе мнѣ кажется, что это названіе было ничто иное, какъ измѣнившееся въ устахъ народа слово *Λευκοστόμα*, которымъ позднѣйшіе Греки вѣроятно замѣнили прежнее варварское названіе бѣлой рѣки Константина Багрянороднаго, подобно тому, какъ нашъ городъ Аккерманъ, названный имъ Аспронъ⁹¹), другими же Аспро-кастронъ⁹²), наконецъ являлся подъ названіемъ *Λευκοπολιχίου*⁹³), или же какъ Хазарская крепость Саркель, названная императоромъ *Ασπρον ὀπίτιον*⁹⁴), продолжателемъ Теофана превращается въ *Λευκον ὀκρημα*⁹⁵).

Убѣдившись въ тождествѣ рѣки Аспросъ, въ послѣдствіи названной Ликостома, съ Килійскимъ устьемъ Дуная, можно безъ труда согласовать различныя мнѣнія о Бѣлобережѣ Нестора, которое г. Чертковъ отыскивалъ на островѣ Левки, показавъ предварительно, что оно не могло находиться ни въ

Ольвіи, какъ полагали Татищевъ и Елагинъ, ни при устьѣ Днѣпра, какъ сказано въ Энциклопедическомъ лексиконѣ; ни при лиманѣ Березанскомъ, какъ думали Вагнеръ и Штриттеръ, ниже при Днѣстрѣ, куда его хотѣлъ помѣстить Шлецеръ, а менѣе всего въ Крыму, гдѣ находилъ его ученый Лербергъ⁹⁶).

Въ пользу своего мнѣнія почтенный председатель Московскаго Общества Древностей Россійскихъ приводитъ слѣдующія обстоятельства, имъ же извлеченныя изъ сличенія обоихъ мѣстъ нашихъ летописей, въ коихъ говорится о Бѣлобережѣ.

1. Бѣлобережье находилось внѣ предѣловъ Руси, ибо названо въ числѣ мѣстъ, не принадлежавшихъ В. К. Игорю : устья Днѣпровскаго и острова (?) Св. Елеуферія. Въ договорѣ сказано, что Руссы, при наступленіи осени, не должны оставаться въ Бѣлобережѣ, а возвратиться «въ дома свои въ Русь».

2. Это мѣсто не принадлежало ни Руссамъ, ни Грекамъ : потому что въ первомъ случаѣ Византія не могли бы запретить Игорю зимовать на немъ ; а если бы оно находилось во власти Грековъ, то Святославъ не могъ бы тутъ оставаться всю зиму, заключивъ предварительно миръ съ Цимисхиємъ и обязавшись оставить области, принадлежавшія Византіянамъ.

3. Географическое положеніе этого мѣста было таково, что Греки не могли совершенно запретить Руссамъ посѣщать его, хотя, конечно, и желали бы это сдѣлать ; а потому сдѣлали, что могли, т. е. не дозволили имъ только зимовать на немъ. Но и къ этому Византія не могли принудить Руссовъ на самомъ дѣлѣ, ибо Святославъ послѣ договора зимовалъ въ Бѣлобережѣ.

4. Оно находилось очень близко отъ границъ или береговъ Восточной имперіи : ибо Греки, вѣроятно, по тому только и запрещали тутъ долговременное пребываніе Руссамъ, что послѣдніе могли отсюда вдругъ, неожиданно, въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, явиться на берегахъ Болгаріи или Фракіи, и безнаказанно, во всякое время года, грабить провинціи, принадлежавшія Византіи.

5. Бѣлобережье лежало на пути изъ Руси въ Грецію : потому что, на-

чиная съ XI вѣка, когда со введеніемъ Христіанской вѣры, прекратились Варяжскіе грабежи по Черному морю и нападенія Руссовъ на Царьградъ, этого мѣста мы болѣе не встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ.

6. Бѣлобережье должно было означать и на Греческомъ языкѣ бѣлый берегъ, бѣлую землю, бѣлый островъ, бѣлое урочище или вообще Греческое названіе должно было заключать въ себѣ понятіе о чемъ то бѣломъ: по тому что имя этого мѣста, лежавшаго вѣдъ предѣловъ Руси, было вѣроятно ни что другое, какъ переводъ Греческаго слова.

7. Бѣлобережье находилось ниже устья Днѣпровскаго, ибо въ Архангелогородскомъ спискѣ сказано именно: »возвратися (Святославъ) вспять до устья Днѣпровскаго« и проч.

Главнымъ же доказательствомъ, что Бѣлобережье находилось на островѣ Левки, служить, по мнѣнію г. Черткова, слѣдующее мѣсто Архангелогородской же лѣтописи: »и ста (Святославъ) зимовати въ лузѣ моря и на Бѣлѣ берегу«. Страшно, прибавляетъ г. Чертковъ, »что до сихъ поръ никто изъ разсуждавшихъ о Бѣлобережѣ не обратилъ вниманія на это мѣсто, весьма ясно указывающее, гдѣ должно искать разрѣшенія вопроса«. Основываясь на значеніи Сербскихъ словъ: ложа, ложење, ложити, — г. Чертковъ именно заключаетъ, что слова въ »лузѣ моря« значатъ тоже, что: на ложѣ, въ ложѣ, на ложѣ, на руслѣ моря, какъ бы въ серединѣ моря, на самой водѣ моря, а не на берегу онаго⁹⁷).

Едва ли однако мнѣніе это найдетъ много приверженцевъ, уже по той причинѣ, что лѣтописцы, когда только ни говорятъ о лузѣ рѣки, никогда не хотятъ означить этимъ русло ея, но луговую, низменную сторону, луга при ней находящіеся и посему легко заливаемые во время полноводія. Такъ напр. сказано, въ Ипатіевской лѣтописи, подъ 1149-мъ годомъ: »и тако исполца воѣ свое (Изяславъ) и перейде на ону сторону за Трубежъ, перешедъ полкы своими, не въсходя на гору, и ста на лузи«⁹⁸). Или же, въ той же лѣтописи,

подъ 1184-мъ годомъ: »Коньчакъ стоялъ у (въ) лузѣ⁹⁹)«. Или наконецъ, подъ 1190-мъ годомъ, что Русскіе взяли у Половцевъ не только стада, но и кочевья на лугу Днѣпровскомъ: »и вѣжа, которъ бѣхуть остались въ лузѣ и ты вземше«¹⁰⁰).

Изъ сказаннаго явствуетъ, что и Архангелогородскій лѣтописецъ, подъ словами: »въ лузѣ моря«, скорѣе могъ разумѣть низменный, луговой берегъ моря, нежели русло моря или середину моря. Впрочемъ, я болѣе склоняюсь на мнѣніе, что самъ авторъ собственно не хотѣлъ сказать въ лузѣ, но въ луцѣ моря, т. е. въ Лукоморіи. Извѣстно, что это слово значитъ тоже, что берегъ моря, побережье, и по сему самому оно могло здѣсь означать сѣверный берегъ Чернаго моря, или такъ называемый Золотой берегъ Константина Порфиророднаго¹⁰¹), тѣмъ болѣе, что этотъ именно берегъ, хорошо извѣстный Руссамъ, или же, преимущественно предъ прочими, могъ быть означаемъ подъ названіемъ Лукоморья. По крайней мѣрѣ, прозваніе Лукоморскихъ придается въ лѣтописяхъ Половцамъ, кочевавшимъ на западъ отъ Днѣпра, по Черноморскому берегу¹⁰²). Если же разбитые Монголами Половцы преслѣдуемы были побѣдителями по Дону и въ Лукоморье¹⁰³), то это ничего не доказываетъ противъ изложеннаго здѣсь мнѣнія. Ибо весьма естественно, что преслѣдуемые Половцы старались добраться во свояси, слѣдовательно Донскіе — къ Дону, Лукоморскіе же за Днѣпръ, къ Днѣстру. Правда: что лѣтописецъ продолжаетъ: и тамо изомроша и проч., почему и можно думать, что это случилось на одномъ и томъ же мѣстѣ. Но въ Лаврентьевскомъ спискѣ, вмѣсто тамо, сказано: тако изомроша¹⁰⁴), что мнѣ кажется правильнѣе, потому что далѣе говорится, что Монголы уже приближались къ валу Половецкому, прошедши всю страну Куманьску, слѣдовательно — степное пространство не только между Дономъ и Днѣпромъ, но еще къ западу отъ этой рѣки.

Валъ Половецкій также легко могъ находиться на западной или правой сторонѣ Днѣпра, а именно близъ Триполя, какъ говоритъ Татищевъ¹⁰⁵).

валъ, который существовалъ въ тѣхъ мѣстахъ еще въ 12 столѣтіи, упоминаетъ Ипатіевскій лѣтописецъ. По его описанію, этотъ валъ находился недалеко отъ Перепетовыхъ и какого то озера¹⁰⁶). Безъ сомнѣнія, это озеро находилось близъ нынѣшняго села Озернаго, лежащаго по дорогѣ изъ Одессы къ Кіеву, въ Васильковскомъ уѣздѣ, поелику тамъ же находятся два кургана: Перепять и Перепятиха, въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга, равно какъ и отъ т. н. Зміева вала, который, по мнѣнію г. Дюбуа, былъ построенъ Русскими противъ Печенеговъ и Половцевъ¹⁰⁷).

Пока они еще не перенесли своихъ кочевьевъ за Днѣпръ, весь прибрежный край входилъ въ составъ Руси, и весьма естественнымъ было желаніе нашихъ Князей возвратить себѣ достояніе своихъ предковъ. Можетъ быть, здѣсь именно находилось то Лукоморье, о которомъ мечтали Князья Сѣверскіе, въ началѣ своего несчастнаго похода противъ Донскихъ Половцевъ, говоря: «избьемъ ихъ, оже ны будетъ ту побѣда, идемъ по нихъ и луку моря, гдѣ же не ходили ни дѣди наши, а возьемъ до конца свою славу и честь»¹⁰⁸).

Если же, какъ думаетъ Лербергъ, этотъ лукъ скорѣе должно отыскивать при Каспійскомъ морѣ¹⁰⁹), то нельзя не помѣстить при Черномъ то лукоморіе, до котораго проникъ храбрый князь Михалко Георгіевичъ¹¹⁰). На первый взглядъ кажется, что подвигъ этотъ имъ совершенъ былъ въ 1168 году, во время похода Великаго Князя Мстислава II противъ Половцевъ, конхъ Русскіе настигли у Чернаго лѣса, взявъ ихъ кочевья при рѣкахъ Угль и Снопородъ¹¹¹). По словамъ лѣтописцевъ, Князья выступили въ этотъ походъ по правому берегу Днѣпра; поелику же не упоминается, что они перешли на лѣвую сторону сей рѣки, то слѣдуетъ полагать, что Черный лѣсъ долженъ былъ находиться къ западу отъ Днѣпра. Дѣйствительно, слова *Nigra sylva* отмѣчены на картѣ, приложенной къ приведенному сочиненію Броніовія¹¹²), между нижнимъ теченіемъ Днѣпра и Буга, гдѣ, по указанію г. Скальковскаго, донынѣ сохранились остатки вѣкогда славныхъ лѣсовъ Чернаго и Чуты¹¹³).

Если же лѣтописецъ дѣйствительно хотѣлъ сказать объ этомъ Черномъ лѣсѣ, то подъ рѣками Угломъ и Снопородомъ уже нельзя подразумѣвать Орель и Самару, какъ полагалъ Татищевъ, основываясь въ особенности на томъ, что еще въ 1152 году Мстиславъ побѣдилъ Половцевъ на Угль и на Самарь¹¹⁴). Сомнѣваясь въ тожествѣ этой рѣки и Снопорода, Карамзинъ также принимаетъ Уголь за Орель¹¹⁵). Однако, такъ какъ въ тожествѣ этихъ двухъ рѣкъ еще можно сомнѣваться съ г. Надеждинымъ¹¹⁶), то въ походѣ же 1152 года участвовали воины, обитавшіе на правой сторонѣ Днѣпра¹¹⁷), то можно допустить предположеніе, что Половцы были разбиты по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, или же, что лѣтописецъ неизвѣстную ему рѣку Снопородъ превратилъ въ Самару.

Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ оказалось бы возможнымъ оставить рѣки Уголь и Снопородъ въ окрестностяхъ Чернаго лѣса между Бугомъ и Днѣпромъ. Между рѣками, орошающими это пространство, главнѣйшія суть: Синяя вода или Сишоха съ Висью, Ингуль и Ингулецъ.

Последнюю можно принять за Половецкую рѣку Ивлу¹¹⁸), подъ которою Карамзинъ разумѣлъ Ингуль¹¹⁹). Арцыбашевъ же — Бузулукъ¹²⁰). Поелику же между этими двумя рѣками течетъ Ингулецъ, то спрашивается, почему онъ не можетъ соответствовать Ивлѣ, особенно если взять во вниманіе, что это названіе напоминаетъ рѣку Ивуль Константина Багрянороднаго¹²¹), которую обыкновенно принимаютъ не за Ингуль или Бузулукъ, но за Ингулецъ¹²²). При томъ рѣка сія изливается въ Днѣпръ насупротивъ Иродотовой Илеи, или, если принять остроумную догадку Лиднера и Надеждина¹²³), протекаетъ даже по этой вѣкогда лѣсистой области, которую Скимнъ и Безыменный авторъ перипла Понта Эвксинскаго уже знали подъ названіемъ Ивлы¹²⁴), переходившимъ, можетъ быть, на Половецкую рѣку.

Подобно тому какъ она въ послѣдствіи была названа Ингульцомъ или малымъ Ингуломъ, по причинѣ ея сосѣдства съ большимъ, слѣды прежняго ея

названія сохранились до нашихъ временъ въ Гивленкѣ, берущей свое начало близь верховьевъ Ингульца¹²⁵).

Если же пѣтъ надобности принять рѣку Ивлу за Ингуль, то рѣка сія могла соответствовать упомянутой выше рѣкѣ Углу. Должно думать, что Ингуль въ старину называли Ангуль, потому что въ книгѣ «Большему чертежу» Ингулецъ названъ Ангульцомъ¹²⁶). Названіе сіе не по одному только созвучію напоминаетъ наше слово «Уголь», которое также слышится въ именахъ Синголь и Хириль¹²⁷), подъ которыми императоръ Константинъ вѣроятно разумѣлъ Ингуль рѣку. Если положить, что рѣка сія дѣйствительно называлась Уголь, то и видно будетъ, почему Теофанъ могъ смѣшивать прежнее жилище Болгаръ при рѣкѣ *Ouklos* съ областью *Ouklos*, въ которую они переселились, по свидѣтельству Никифора, и которая безъ сомнѣнія соответствовала нынѣшнему Буджаку¹²⁸) или Бессарабскому углу.

Что касается Снопорода, также названнаго Снепородомъ, то рѣку сію пришлось бы принять за Синюю воду, близь которой, кромѣ Чернаго лѣса, находился бы въ этомъ случаѣ, еще другой, синеватый, поелику Князя Русскіе, дошедши до Снепорода, узнали, что непріятель находился у Голубаго лѣса¹²⁹).

Правда, что этотъ лѣсъ, подобно Черному, долженъ былъ находиться на лѣвой сторонѣ Днѣпра, если бы Половцы, послѣ упомянутой встрѣчи съ Русскими въ 1168 году, были ими преслѣдуемы за Ворсклу или за Осколь, какъ говоритъ Карамзинъ¹³⁰), потому что по лѣтописцу: «яни гониша по нихъ (Половцахъ) и за Вѣсколь»¹³¹). Поелику же Карамзинъ допускаетъ, что это слово могло и не означать или Ворсклу или Осколь, то оставляетъ нѣкоторое право высказать мнѣніе, что лѣтописецъ не говоритъ ни о Ворсклѣ, ни объ Осколѣ. Таково было, кажется, и мнѣніе Татищева, хотя онъ въ свою очередь, можетъ быть, ошибается, полагая, что Половцы были преслѣдуемы не за Вѣсколь, но «за волковъ»¹³²).

Вѣроятно это мѣсто лѣтописи побудило Карамзина сказать утвердительно, что въ упомянутомъ походѣ 1168 года Русскіе не дошли до Лукоморія, хотя чувствуетъ, что это случилось въ томъ же самомъ году. Вотъ собственныя слова Исторіографа нашего: когда же Мстиславъ сражался тамъ (въ лукоморьѣ) съ Половцами? Мстиславъ въ 1168 году не доходилъ до моря: развѣ въ то время, когда сей Великій Князь стоялъ подъ Каневымъ, посылая, можетъ быть, отряды къ устью Днѣпра для защиты шедшаго изъ Греціи флота купеческаго?—¹³³).

Я не сомнѣваюсь, что это мнѣніе будетъ признано гораздо болѣе правдоподобнымъ, нежели мнѣніе, только что мною представленное; замѣчу только, что и въ этомъ случаѣ, лукоморье, до котораго проникъ Михаилъ, или пожалуй Мстиславъ, въ 1168 году, должно было находиться на правой сторонѣ Днѣпра. Здѣсь также могъ находиться тотъ «Уголь», въ которомъ былъ взятъ яч плѣнъ князь Кобякъ, поелику въ Пѣсни о полку Игоревѣ сказано, что Святославъ: «поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ великихъ плѣковъ Половецкихъ, яко вихрь выторже»¹³⁴). Слова поэта, что Днѣпръ «невредимо домчалъ на себѣ ладьи Святославовы до полку Кобякова»¹³⁵), подтверждаются показаніемъ лѣтописца, что Великій Князь съ сподвижниками своими выступилъ въ походъ 1184 года по Днѣпру, а за тѣмъ перебродилъ на ратную сторону рѣки¹³⁶). Ратною стороною могъ быть въ этомъ случаѣ правый берегъ Днѣпра, поелику въ 1171 году Русскіе Князья уже воевали съ Половцами за Бугомъ, по единогласному свидѣтельству всѣхъ лѣтописцевъ¹³⁷). По нѣкоторымъ спискамъ, Русскіе Князья даже въ упомянутомъ походѣ 1184 года перешли чрезъ Бугъ¹³⁸), что не противорѣчило бы показанію Лаврентьевскаго лѣтописца, по коему они искали непріятели за рѣкою Угломъ¹³⁹), если бы можно было принять эту рѣку не за Орель, но за Ингуль. Въ пользу сего мнѣнія можетъ еще служить то обстоятельство, что оно позволяетъ помѣстить Лукоморіе или Уголь въ древней родинѣ Улучей или Угличей, между устьями

Днѣпра и Буга¹⁴⁰), между тѣмъ какъ рѣка Орель довольно далеко отстоитъ отъ морскаго берега, даже къ востоку отъ Днѣпра.

Подобно свидѣтельству Архангелогородскаго лѣтописца, замѣчаніе г. Черткова, что Бѣлобережье должно было лежать на пути изъ Руси въ Грецію, еще не доказываетъ, что оно должно было соответствовать острову Левки. При описаніи сего пути, императоръ Константинъ вовсе не говоритъ объ островѣ, но только упоминаетъ, что Руссы, при своемъ плаваніи, останавливались у Бѣлой рѣки, которая по сему самому скорѣе должна была соответствовать Бѣлобережью Нестора, чѣмъ бѣлый островъ. Въ невозможности согласовать свое мнѣніе съ показаніемъ Багрянороднаго, г. Чертковъ предпочитаетъ сослаться на молчаніе позднѣйшихъ лѣтописцевъ касательно Бѣлобережья, по случаю прекращенія Варяжскихъ грабежей на Черномъ морѣ. Но такъ какъ послѣ водворенія мирныхъ сношеній между Русскими и Греками, первые продолжали плавать по Черному морю¹⁴¹), а посему могли посѣщать и Бѣлобережье, гдѣ бы оно ни находилось, то мнѣ кажется, что и отрицательное доказательство, приведенное г. Чертковымъ, не можетъ придать много вѣсу его мнѣнію, будто бы Бѣлобережье непременно должно было находиться на островѣ Левки. Если же дѣйствительно слово Бѣлобережье болѣе не встрѣчается въ лѣтописяхъ, то это также могло произойти отъ того, что мѣсто, къ которому прежде примѣнялось это слово, могло въ послѣдствіи означаться подъ другимъ названіемъ, подобно тому какъ это случилось съ островомъ Ахилеса, въ теченіе вѣковъ неоднократно мѣнявшаго свои названія, да кромѣ того часто смѣшиваемаго съ островомъ Св. Эверія или Березанью¹⁴²), который обыкновенно, въ свою очередь, принимается за Несторово—Св. Ельферья, хотя тожество этихъ двухъ мѣстностей еще подлежитъ сомнѣнію¹⁴³).

Съ другой стороны, самое названіе Бѣлобережья, въ продолженіе времени, могло быть перенесено къ другимъ мѣстностямъ, подобно имени Бѣловѣжи, которое сначала означало Хазарскую крѣпость Саркель на Дону, и подъ

которымъ лѣтописцы въ послѣдствіи разумѣли городъ, лежащій на Острѣ, въ 120 верстахъ отъ Чернигова.

По мнѣнію Карамзина, эта новая Бѣлая-вѣжа была основана выходцами изъ первой, переселившимися къ намъ въ 1117 году¹⁴⁴). Но въ этомъ случаѣ знаменитый нашъ Исторіографъ не обратилъ вниманія на то обстоятельство, что, по духовной Владиміра Мономаха, имъ же приведенной, Бѣлая-вѣжа на Острѣ уже существовала въ 1085 году¹⁴⁵).

Если же городъ этотъ, какъ должно думать, былъ основанъ выходцами Хазарской Бѣловѣжи, то ясно, что они должны были къ намъ переселиться гораздо прежде, нежели въ 1117 году. По этому да позволено будетъ спросить, не по ошибкѣ ли лѣтописцы говорятъ, что въ этомъ году къ намъ пришли Бѣловѣжцы—вмѣсто Бѣлобережцевъ, подобно тому какъ слово Бѣловѣжа поставлено неправильно вмѣсто Бѣлобережье въ Суздальской лѣтописи и въ сочиненіи Татищева, при описаніи договора Игоря съ Греками¹⁴⁶).

При недостаткѣ прямыхъ доказательствъ въ пользу сего смѣлаго мнѣнія, оно можетъ получить хотя нѣкоторую podporу отъ слѣдующихъ извѣстій, сообщенныхъ Карамзинымъ, изъ древнихъ лѣтописей:

Въ 1116 году супругъ Мономаховой дочери, Марія, Царевичъ Леонъ, сынъ бывшаго императора Діогена, собравъ войско на берегахъ Чернаго моря, вступилъ въ сѣверныя области имперіи и завладѣлъ городами Дунайскими; но царь Алексій подослалъ къ нему въ Доростолъ двухъ Аравитянъ, которые злодѣйски умертвили его. Тогда Владиміръ, желая или отмстить за убійство зятя, или сохранить для юнаго сына Маріи, именемъ Василія, взятые Леономъ города, велѣлъ идти на Дунай воеводѣ, Іоанну Войтишичу, и сыну своему, Вячеславу, съ другимъ бояриномъ, Емомою Ратиборовичемъ; первый дѣйствительно занялъ нѣкоторые изъ оныхъ, а Вячеславъ безъ успѣха отступилъ отъ Доростола..... Вдовствующая супруга Леонова, Марія, скончалась монахиней въ Россіи, гдѣ сынъ ея, Василій, усердно служилъ Великимъ Княземъ¹⁴⁷).

Поелику же «города Дунайскіе были вкорѣ возвращены имперіи» то и должно думать, что обитавшіе въ нихъ приверженцы Василя также должны были искать убѣжища въ нашемъ отечествѣ, а по сему самому позволено будетъ принять такъ называемыхъ Бѣловѣжцевъ, тогда же къ намъ переселившихся, за Бѣлобережцевъ, обитавшихъ при сѣверномъ рукавѣ Дуная. По крайней мѣрѣ замѣчаніе Татищева, вѣроятно имъ не выдуманное, что Великій Князь повелѣлъ чужестранцамъ земли отвести и что купцы съѣли по разнымъ городамъ — показываетъ, что они пришли къ намъ изъ цѣлой области, а не изъ одной только крѣпости, взятой, а по Татищеву, даже разоренной Святославомъ¹⁴⁸).

Если бы для доказательства, что эта область могла быть Несторово Бѣлобережье, достаточнымъ было сослаться на созвучіе именъ, то я могъ бы указать на слѣдующія два мѣста въ Ипатіевской лѣтописи, подъ годами 1231 и 1257: По тѣхъ же лѣтѣхъ движе рать Андрей королевичъ (Венгерскій) на Давила (Романовича) и иде къ Бѣлобережью; затѣмъ: Шварно же приде, поймавъ города вся и по немъ придоша Бѣлобережцѣ, Червятинци и всѣ Болоховцы къ Данилу¹⁴⁹).

Болоховъ, говоритъ Ходаковскій, находился въ Подольской губерніи. Тамъ, на дорогѣ изъ Кіева въ Галичъ, были и города: Кудинъ Божскій (нынѣ Кудинка), Деревичи, Губинъ, Дядковъ, Бѣлобережье, Червятинъ, область князей Болоховскихъ, въ окрестностяхъ и на берегахъ Буга, впадающаго въ Днѣпровскій лиманъ, а не того, который впадаетъ въ Вислу.

Приводя это замѣчаніе Ходаковскаго, Карамзинъ прибавляетъ: нѣкоторыя мѣста лѣтописей дѣйствительно заставляютъ думать, что Болоховскіе князья имѣли свой удѣлъ въ нынѣшней Подольской губерніи; но Болеславъ Мазовскій, какъ сказано въ Волынской лѣтописи, жаловался на то, что они самовольно захватили часть его владѣній: почто суть вошли въ землю мою, яко не вдахъ имъ? Слѣдственно Мазовія граничила съ ихъ княжествомъ¹⁵⁰?

Въ свою очередь г. Бѣляевъ, показавъ, что въ приведенныхъ словахъ Лѣтописца и помину нѣтъ о сосѣдствѣ Болоховской земли съ Мазовією¹⁵¹), тѣмъ не менѣе ищетъ Бѣлобережье не въ Подоліи, но на Волыни, т. е. къ сѣверу отъ Возвягля, въ углу, образуемомъ впаденіемъ Хомара въ Случь, т. е. на западномъ берегу этой рѣки¹⁵²).

Предоставляя болѣе меня знакомымъ съ мѣстностями Волыни объяснить, почему именно тамошнее Бѣлобережье такъ было названо, я между тѣмъ позволю себѣ только замѣтить, что берега Случи входили въ составъ владѣній Владиміра Мономаха, и что чужестранцы, пришедшіе при немъ въ Россію, легко могли получить новыя жилища въ окрестностяхъ сказанной рѣки, особенно если бы они къ намъ переселились съ сѣвернаго берега Дуная, по возвращеніи оттуда посадника Червенскаго Оомы Ратиборовича, съ Вячеславомъ, получившимъ отъ отца Туровскія владѣнія, посреди коихъ протекала рѣка Случь¹⁵³). Сынъ Мономаха такимъ образомъ осуществилъ бы только планъ Василья Ростиславича, водворить на своей землѣ Болгаръ Дунайскихъ¹⁵⁴), подъ коими могъ разумѣть и обитавшихъ тогда на сѣверной сторонѣ сей рѣки¹⁵⁵).

Илишнимъ было бы разбирать въ частности прочія изъ приведенныхъ выше обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, по мнѣнію г. Черткова, что Несторово Бѣлобережье должно было находиться на островѣ Левки. Всякій, по крайней мѣрѣ, безпристрастный согласится, что всѣ эти доводы съ подобнымъ же правомъ могутъ быть примѣняемы къ Килійскому устью Дуная, между тѣмъ какъ то Бѣлобережье, на которомъ Греки запретили Игорю проводить зиму, удобнѣе даже помѣщается при рѣкѣ, нежели на островѣ.

Походъ Игоря былъ направленъ къ Дунаю; въ этомъ походѣ участвовали Печенеги, коимъ Великій Князь приказалъ грабить Болгарію, когда самъ съ похода возвратился въ Кіевъ¹⁵⁶).

При такихъ обстоятельствахъ весьма повѣрно, что пребываніе Игоря при Килійскомъ устьѣ должно было показаться опаснымъ для Грековъ, между тѣмъ

какъ Русскіе моряки вѣроятно охотнѣе проводили бы зиму въ сосѣдствѣ своихъ союзниковъ, нежели на островѣ, на которомъ едвали могли купить главъ конячихъ, подобно тѣмъ, коими, по свидѣтельству преподобнаго Нестора, питались воины Святослава, во время голода, въ зимнихъ квартирахъ своихъ, по возвращеніи изъ Болгаріи¹⁵⁷).

Во всякомъ случаѣ Руссы могли удобнѣе достать эту, имъ уже знакомую, пищу, если проводили зиму не на островѣ, но при сѣверномъ рукавѣ Дуная, въ сосѣдствѣ коневѣдущихъ Печенеговъ.

Безъ сомнѣнія Святославъ, гораздо менѣе отца, могъ дорожить этимъ сосѣдствомъ, особенно если опъ тогда уже былъ въ разрывѣ со всеми Печенегами. Но за то мнѣ кажется, что геройскій Князь, который въ послѣдствіи отважился проходить чрезъ собственныя ихъ владѣнія, могъ надѣяться укрыться отъ ихъ набѣговъ на время при Килійскомъ устьѣ — если именно остановился на южной его сторонѣ, которая можетъ быть принадлежала къ нейтральной полосѣ, отдѣлившей въ это время кочевья Печенеговъ отъ Болгаріи¹⁵⁸).

До занятія Буджака или южной части Бессарабіи Волжскими Болгарами, тамошнее Бѣлобережье вѣроятно было извѣстно Славянамъ, обитавшимъ въ тѣхъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ, со временъ Юстиніана¹⁵⁹).

Отъ Славянъ названіе Бѣлобережье легко могло перейти къ Византійцамъ, разумѣется въ видѣ болѣе или менѣе искаженномъ. По сему самому можно спросить: не скрывается ли это слово въ имени Берзитовъ, которые, по біографу Св. Дмитрія Солунскаго, соединившись съ Дреговичами, Сакулатами, Велегостичами, Воиничами и другими, осаждали Фессалонику, въ 676. году¹⁶⁰).

Имя Берзитовъ болѣе не встрѣчается у Византійскихъ историковъ, но за то Теофанъ сообщаетъ извѣстіе, что Болгарскій царь Телерикъ, отрядилъ 12000 человекъ съ боярами въ Берзетію, дабы тамъ собрать людей и привести ихъ въ Болгарію, въ 774. году. За тѣмъ тотъ же авторъ говоритъ подъ 799. годомъ, о предпріятіи нѣсколькихъ Грековъ возвести на престолъ жившихъ

тогда въ Аѳинахъ сыновей императора Константина — съ помощію Славянскаго Князя Бельзетіи, Акаміра¹⁶¹).

По мнѣнію епископа Рижскаго, Филарета, Берзетія находилась въ Фессаліи, подлѣ Бельзетіи, которая ему напоминаетъ позднѣйшее Княжество Бѣльзское въ Черной Россіи¹⁶²). Г. Чертковъ, кажется, признаетъ Берзетію крѣпостью на границѣ Болгаріи¹⁶³). По Венелину, Берзетія тоже, что Берегова: приморская страна между Варною и Анхіаломъ, иначе Бережье¹⁶⁴). Не сомнѣваясь въ тождествѣ именъ Берзетія и Бельзетіи, Германскіе изслѣдователи ищутъ эту область въ различныхъ мѣстахъ. По Шриттеру и Энгелю, она должна была находиться въ Фракіи¹⁶⁵). Шафарикъ сознается въ невозможности точнаго опредѣленія ея мѣстоположенія, но думаетъ, что она находилась между Болгаріею и Пелопонесомъ, въ Македоніи, Фессаліи или Ливадіи. Мнѣніе Тафеля, что подлѣ Берзитами должно разумѣть жителей Фарсалъ, знаменитый авторъ Славянскихъ древностей рѣшительно почитаетъ неосновательнымъ, и догадывается, что Берзиты соответствовали Ферзитами, упомянутымъ Баварскимъ географомъ въ числѣ сѣверныхъ народовъ¹⁶⁶). Мнѣніе Цинкейзена, что Бельзетія находилась въ Атикѣ¹⁶⁷), равно какъ и Фальмераiera, что Берзетія (или Бельзетія) должна была находиться къ сѣверу отъ Аѳинъ¹⁶⁸), Шафарикъ проходитъ молчаніемъ.

При такомъ разногласіи въ мнѣніяхъ, да будетъ мнѣ позволено выступить съ новою гипотезою, а именно, что названіе Бельзетія по ошибкѣ писца поставлено не вмѣсто Берзетія, но, подобно сему послѣднему слову, вмѣсто Бельберзетіи, и что подлѣ этимъ названіемъ должно разумѣть наше Бѣлобережье.

По крайней мѣрѣ упомянутая осада Фессалоники Берзитами и товарищами ихъ совпадаетъ по времени съ занятіемъ Аспаруховыми Болгарами Буджака или Бессарабскаго угла.

Перешедши потомъ чрезъ Дунай и покоривъ Мизію, они помѣстили своихъ земляковъ по обѣимъ сторонамъ ущелья Берегабы, для охраненія границы противъ Грековъ и Аваровъ¹⁶⁹).

По Шафарику часть обитавшихъ въ Мизіи Славянъ обратились тогда въ другія провинціи Греческой имперіи, большая же часть осталась въ прежнихъ жилищахъ¹⁷⁰). При такихъ обстоятельствахъ покажется весьма естественнымъ, что и Славяне, обитавшіе на сѣверной сторонѣ Дуная, отчасти должны были, въ слѣдствіе нашествія Болгаръ на ихъ родину, искать новыхъ жилищъ въ предѣлахъ имперіи. Къ оставшимся за Дунаемъ могъ быть отправленъ Болгарскій отрядъ, около ста лѣтъ спустя, для набора воиновъ, скорѣе нежели въ Македонію или Фессалію, поелику въ это самое время Болгарскіе посланники хлопотали о мирѣ въ Константинополь съ Греками, ихъ побѣдившими, въ нарушеніи же мира обвиняютъ не Болгаръ, но самага императора Константина Копронима¹⁷¹).

Прежніе успѣхи сего послѣдняго, безъ сомнѣнія, были слѣдствіемъ внутреннихъ споровъ, терзавшихъ Болгарію, послѣ истребленія царской фамилии Кубратидовъ въ 762 году¹⁷²). Пользуясь этими спорами 208 тысячъ Славянъ, подвластныхъ Болгарамъ, переселились, по Черному морю, въ Виѣнію¹⁷³), по тѣмъ не менѣе отношеніямъ оставшимся въ Европѣ до такой степени перемѣнились въ ихъ пользу, что въ скоромъ времени ихъ побѣдители сами превратились въ Славянъ. Высшія государственныя должности рано сдѣлались доступными для послѣднихъ; въ 811 году Славянскіе князья упоминаются въ числѣ присутствовавшихъ на пиршествѣ у царя Крума; въ 812 является Болгарскій посланникъ Драгомръ¹⁷⁴). Въ 818 Славянскій князь Борна управлялъ тремя общинами между Дунаемъ и Тимономъ¹⁷⁵). По этому могло статься, что и при устьяхъ первой рѣки управляли Славянскіе князья.

Къ нимъ принадлежалъ можетъ быть тотъ князь Акаміръ, отъ котораго приверженцы сыновей Константина ожидали подобной услуги, какую въ началѣ VIII-го же вѣка Болгарскій царь Тербель оказалъ послѣдному изъ Ираклидовъ, Юстиніану II. —

Если же будетъ признано, что область Берзетія или Бельзетія непре-

мѣнно должна была находиться въ предѣлахъ самой имперіи, какъ замѣчаетъ Зонара¹⁷⁶), то я полагаю бы, что сказанная область названіе свое могла получить отъ выходцевъ, переселившихся туда съ береговъ Бѣлой рѣки.

Во всякомъ случаѣ я надѣюсь, что мнѣніе это не показалось бы слишкомъ смѣлымъ, если бы могло быть доказано, что изъ товарищей Берзитовъ при осадѣ Солуна, Дреговичи, не только по имени, но и по происхожденію, были въ связи съ Несторовыми Дреговичами, и что Сакулаты (Сагудаты или Субделиты), коихъ Фальмераьеръ выводитъ даже изъ Суздаля, прежде жили подлѣ Бессарабіи, т. е. въ Молдавіи, какъ думаетъ Шафарикъ¹⁷⁷).

Вполнѣ чувствуя, что вопросы, предложенные благосклонному вниманію вашему, Мн. Гг., и касающіеся столь близкой къ намъ мѣстности, остаются большею частію одними предположеніями, я почту себя достигшимъ цѣли, если эти предположенія поведутъ къ болѣе основательнымъ географическимъ изслѣдованіямъ, которыя составляютъ въ настоящее время одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ ученой дѣятельности, и которыя, со времени учрежденія у насъ Императорскаго Географическаго Общества, обняли самые отдаленные предѣлы обширнаго Отечества нашего и производятся съ большимъ успѣхомъ, находя для себя опору, поощреніе и содѣйствіе въ щедротахъ Мудраго МОНАРХА нашего, обильно изливающихся на всѣ подобнаго рода предпріятія.

ПРИМЪЧАНІЯ.

1. Strabo I, 3, 4, 7.
2. Arrian. de exped. Alex. V, 4.
3. Ammian. Marc. XXII, 8.
4. Polyb. IV, 41.
5. Anonymi Periplus Ponti Euxini, 15.
6. Лоція Чернаго моря, Никол. 850, стр. 431.
7. Strabo VII, 3, 15.
8. Лоція Чернаго моря, стр. 424.
9. Gosselin, Geographie de Strabon, III, 51.
10. Mannert, Geogr. d. Griech. und Römer, VII, 134.
11. Taitbout de Marigny, Pilote de la Mer Noire etc. Constantinople, 850, p. 32
12. S. Nicerphori Sropolitani, Breviar. edit. Bonn. p. 40.
13. Неаполитанскій журналъ: l'Ordine, 851, № 104. Вотъ сама надпись, къ сожалѣнію не сполна сохранившаяся :

IMP. CAESARE. T. AELIO. HADRIANO. ANTONI.....

P. P. CIVITAS. ODESSITANORUM. AQUAM NOVO...

XIT. CURANTE. T. VITRASIO. POLLIONE LEG.....

- Можетъ быть позволено будетъ заключить изъ этихъ словъ, что Одиситы снабдили прѣсною водою новый портъ, т. е. Варну, напоминающую своимъ названіемъ крѣпость Арину въ Мизіи, построенную Юстиніаномъ, по свидѣтельству Прокопія. (de Aedificiis IV, II).
14. Arriani periplus 24, и Anonymi peripl. 17.
 15. Strabo VII, 1, с. Этотъ авторъ считаетъ отъ Томи до Казатиса только 280 ст., а потому здѣсь нѣсколько отклоняется отъ Арріана, что мною было оставлено безъ вниманія.
 16. Ptolemaei Geographia III, 10.
 17. Лоція Чернаго моря, стр. 410.
 18. Taitbout de Marigny, Portulan de la Mer Noire, Odessa, 830, p. 124.
 19. Gosselin, l. c. p. 90. Названіе Круши до нынѣ сохранилось въ деревнѣ Экрени, — близъ Балчика (Тепляковъ, Письма изъ Болгаріи, М. 838, стр. 79; сравн. Лоція Ч. м., стр. 411).
 20. Geographi graeci min, III, p. 133.
 21. Лоція Чернаго моря, стр. 424.
 22. Stieler, Handatlas über alle Theile der Welt № 41 и 42.
 23. Forbiger, Handbuch der alten Geographie, Leipzig, 848, III p. 1098.
 24. Mannert, VII, p. 126.
 25. Ufert, Geographie der Griechen und Römer III, 1, p. 162.
 26. Procopius, de Aedificiis IV, 11.

- 39 —
27. Constant. Porphyr. vol. III, edit. Bonn. p. 391.
 28. id. de administrando imperio, 9.
 29. Forbiger, l. c. p. 1099.
 30. Gail. l. c. p. 133.
 31. Tacit, Germania, I, 8.
 32. Plinii, Historia naturalis, IV, 24.
 33. Solini Polyhistor XIII.
 34. Amm. Marcell. XXII, 8.
 35. Ptolem. Geogr. edid. Wilberg, p. 211.
 36. Беккеръ, Берегъ Понта Эвксинскаго, Одесса, 851, стр. 54.
 37. Mannert, l. c. IV, p. 242.
 38. Gail, l. c. p. 129.
 39. Plinii, hist. natur. IV, 12, 19.
 40. Ptolemaei, Geogr. III, 9.
 41. Лоція Чернаго Моря, стр. 33.
 42. Беккеръ, l. c. стр. 54.
 43. Pomponii Melae, de situ orbis II, 1, 7.
 44. Беккеръ, l. c. стр. 54.
 45. Gail, l. c. 45.
 46. Journal d'Odessa, 852, № 26 и 27.
 47. Чтенія Московскаго Общества Исторіи и Древностей 847, № VI, стр. 19.
 48. Constant. Porph. l. c.
 49. Одесскій Вѣстникъ, 835, № 82.
 50. Лоція Чернаго моря стр. 427.
 51. Путешествія Русскихъ людей въ чужія земли, С. П. 837, II, стр. 35; фонтанъ, о которомъ говоритъ Зосима, отмѣченъ въ Италіанскихъ периплахъ XIV вѣка, подъ названіемъ: farnopare (1319) и falconare (1369).
 52. Беккеръ, l. c. стр. 23.
 53. Taitbout etc. Pilote etc. p. 43.
 54. id. Atlas de la Mer Noire etc. Одесса, 850.
 55. Stritter, Memoriae populorum etc. II, 927, 928.
 56. Русск. лѣтопись съ Воскресенскаго списка, и проч. С. П. 793, ч. I, стр. 20, гдѣ вмѣсто Варна, Каварна, напечатано: Карпакаваръна, что и подало поводъ Карамзину читать Курпака, Варна (см. Ист. Государ. Росс. въ прив. мѣстѣ, т. IV, примѣч. 387).
 57. Карамзинъ, въ прив. мѣстѣ.
 58. Полное собраніе Русскихъ лѣтописей, С. П. 846, I, стр. 27.
 59. Sulzer, Geschichte des transalpinischen DACIENS, Wien, 781 I, 1, pag. 458.
 60. Карамзинъ, Ист. Государ. Росс. въ прив. мѣстѣ.
 61. Cedrenus ed. Bonn. II, 286.
 62. Палаузовъ, Вѣкъ Болгарскаго царя Симеона. С. П. 852, стр. 47, примѣч. 71.
 63. Theophranes Continuatus ed. Bonn. p. 289.
 64. Gibbon, Hist. de la décadence et de la chute de l'empire Romain, par Guizot. Paris, 812, t. XI, p. 46.
 65. Const. Porph. de administr. Imp. 9.
 66. Comm. Acad. Scient. Petrop. IX, p. 408, сравн. Büfching, Große Erdbeschreibung, IV, p. 399.

145. Полн. собр. Русск. Лѣт. I, стр. 103.
 146. Лѣтоп. над. П. Л. С. П. 792, 1, 5 и Татищевъ, Ист. Росс. II, пр. 113.
 147. Карамзинъ, Ист. Г. Р. II, 90.
 148. Татищевъ, Ист. Рос. II, стр. 220. Слова эти есть Козаре а, которыя слѣдуютъ въ Гу-
 стинской лѣтописи (Полн. Собр. II, стр. 28) посли известія о прибытіи въ Русь Бѣ-
 ловѣжцевъ, безъ сомнѣнія позднѣйшая вставка.
 149. Полн. собр. Русск. Лѣт. II, стр. 172 и 195.
 150. Карамзинъ, Ист. Рос. Госуд. IV, прим. 20.
 151. Бѣллевъ, I. с. стр. 149.
 152. Ibid. стр. 152.
 153. Ibid. стр. 120; Полн. собр. Русск. Лѣт. II, стр. 8.
 154. Полн. собр. Русск. Лѣт. I, стр. 113.
 155. О переводѣ Манассинной Лѣтописи на Словянской языкъ, Москва, 1842; стр. 127, прим.
 169 и стр. 147, прим. 216.
 156. Полн. собр. Русск. Лѣт. I, стр. 19.
 157. Ibid. стр. 31.
 158. Const. Porph. de admin. Imp. 37.
 159. Procopii, de bello Goth. III, 15 p. 409.
 160. ср. Шафарикъ, Слав. Алт. Script. 844, II, p. 220.
 161. Theophanes, I, p. 691 и 734.
 162. Св. Великомученикъ Дмитрій Солунскій, и Солунскіе Славяне въ Чтеніяхъ Моск. Об-
 щества Исторіи и Древностей, 848., № VI, стр. 28.
 163. О переводѣ Манассинной Лѣтописи стр. 79.
 164. Велелицъ, Крит. паслѣд. стр. 14.
 165. Stritter, Mem. Pop. IV, стр. 281; Engel, Gesch. d. Ung. R. I, p. 322.
 166. Шафарикъ, I. с. II, p. 164, 220, 221.
 167. Zinkeisen, Gesch. Griechenslands, Script. 832 I, p. 753.
 168. Fallmerayer, Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griech. etc. Stutt. 835, p. 87.
 169. Nicephorus, стр. 40, сравн. Theophanes, стр. 547.
 170. Шафарикъ, I. с. II, p. 14.
 171. Theoph. I, p. 691.
 172. Шафарикъ, I. с. II, p. 172.
 173. Nicephorus, p. 77.
 174. Шафарикъ, I. с.
 175. Einh. Ann. ap. Pertz, Monum. Germ. t. I, p. 205.
 176. Stritter, Mem. pop. II, p. 529.
 177. Шафарикъ, I. с. II, p. 223, 234.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ РИШЕЛЬЕВСКАГО ЛИЦЕЯ,

съ 20-го Іюня 1852 по 20-е Іюня 1853 года.

Цель, съ которою составляются нами ежегодные отчеты о состояніи и дѣйствіяхъ Лицея, направлена къ тому, чтобы приготовить матеріалы для будущей исторіи этого заведенія, и показать главныя стороны и проявленія настоящей его дѣятельности и жизни.

Удовлетворяя этой цѣли, мы представляемъ вниманію вашему, Мн. Гг., краткій обзоръ событій, которыми ознаменовался для насъ истекшій академическій годъ.

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА И РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА

Прежде всего останавливаются на себѣ вниманіе наше мѣры Правительства и распоряженія Начальства, клонящіяся къ пользѣ и благосостоянію нашего заведенія.

Въ прошломъ Ноябрь мѣсяцѣ, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше повелѣть соизволилъ: подробное обзорнiе Ришельевского Лицея и всѣхъ подвѣдомственныхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія учебныхъ и воспитательныхъ заведеній въ Одессѣ, возложить на Товарища Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, сенатора Норова, который и прибылъ для сего въ Одессу, въ ночь съ 6-го на 7-е Декабря.

Время пребыванія, съ означеннаго Декабря по 3-е Января, Его Превосходительства, Г. Товарища Министра, сенатора, тайнаго совѣтника Авраама Сергѣевича Норова, посвященное подробному обзорнiю всѣхъ учебныхъ заведеній Одессы, составляетъ важнѣйшую эпоху не только въ годовой жизни этихъ заведеній, но и во всемъ протекшемъ періодѣ ихъ существованія, какъ

событіе особенное и многопамятельное. Укажемъ на тѣ дѣйствія этого обозрѣнія, которыя относятся собственно къ Лицею.

На другой день по прибытіи въ Одессу, 7-го Декабря, въ Воскресенье, Его Превосходительство Г. Товарищъ Министра, въ половинѣ десятаго часа утра, слушалъ Божественную литургію въ Лицейской Александро-невской церкви, и по окончаніи службы, обратясь къ студентамъ Лицея и пансіонерамъ Лицейской Гимназіи, послѣ привѣтствія, выразилъ имъ свою радость о томъ, что случай привелъ его увидѣть ихъ въ первый разъ въ храмѣ Божіемъ. По выходѣ изъ церкви, посѣтилъ спальни пансіонеровъ и рекреационный залъ, куда перешли изъ церкви и воспитанники пансіона; за тѣмъ обошелъ классы Гимназіи и обозрѣлъ студентское отдѣленіе, въ которомъ видѣлъ живущихъ тамъ студентовъ. Оттуда сошедши въ нижій этажъ, заходилъ въ правленіе Лицея и его канцелярію, въ больницу и въ физическій кабинетъ, служащій вмѣстѣ и заломъ торжественныхъ собраній.

8-го Декабря, Г. Товарищъ Министра прибылъ въ Лицей въ исходѣ 9-го часа утра и оставался въ немъ до 2-хъ часовъ по полудни. Въ залѣ собранія представлены были Его Превосходительству всѣ преподаватели Лицея и Гимназіи, которымъ онъ объявилъ о Высочайше возложенномъ на него порученіи, изъявивъ свое желаніе узнать каждаго изъ нихъ отдѣльно какъ на лекціяхъ, такъ и частно на дому у себя. По томъ въ столовой были представлены ему студенты Лицея, которымъ онъ напомнилъ въ краткихъ словахъ о ихъ обязанностяхъ и о тѣхъ надеждахъ, какія полагаетъ на нихъ Правительство, какъ на будущахъ сыновъ отечества и слугъ Царя. Вошедши вновь въ залъ собранія, куда между тѣмъ были приведены воспитанники Лицейской Гимназіи, обратился и къ нимъ съ напоминаніемъ о справедливыхъ ожиданіяхъ Правительства. Послѣ сего присутствовалъ на лекціяхъ: Догматическаго Богословія — профессора протоіерея Павловскаго, Всеобщей Исторіи —

профессора Ф. Бруна, Ботаники — профессора Байкова, и Французскаго языка — лектора Шапеллона.

9-го Декабря, Г. Товарищъ Министра, прибывъ въ Лицей въ 9 часовъ утра, присутствовалъ при чтеніяхъ: Психологіи — профессора протоіерея Павловскаго, Каноническаго Права — того-же профессора, Политической Экономіи — исправляющаго должность адъюнкта Сокальскаго, и Исторіи Русской Литературы — профессора Зеленецкаго.

10-го Декабря, посѣтилъ лекціи: Государственнаго Права — адъюнкта Комарницкаго, Физики — профессора Левтеропуло, и Законовъ о повинностяхъ и финансахъ — адъюнкта Комарницкаго. По окончаніи лекціи Физики, былъ осмотрѣнъ имъ въ подробности Физическій кабинетъ.

11-го Декабря, Г. Товарищъ Министра, отъ 9 до 10 часовъ утра, присутствовалъ на лекціи Русской Исторіи — профессора Мурзакевича. Въ 10-ть часовъ отправился для обозрѣнія частныхъ учебныхъ заведеній, и потомъ, возвратясь въ Лицей, присутствовалъ на лекціяхъ: Законовъ Государственнаго Благоустройства — адъюнкта Комарницкаго, Коммерціи — исправляющаго должность адъюнкта Сокальскаго, и Англійскаго языка — лектора Гревса.

12-го Декабря, прибывъ въ Лицей въ 8 часовъ утра, слушалъ лекціи: Богословія Католическаго исповѣданія — преподавателя священника Желеховскаго, Сельскаго Хозяйства — адъюнкта Гавеля, Исчисленія вѣроятностей — профессора Г. Бруна, Механики — профессора Лукьянова, Всеобщей Исторіи — профессора Ф. Бруна, и Турецкаго языка — исправляющаго должность профессора Холмогорова. Того-же числа въ 11 часовъ почи посѣтилъ спальни воспитанниковъ и студентовъ.

13-го Декабря, присутствовалъ на лекціяхъ: Статистики Россіи и Русской Исторіи — профессора Мурзакевича, Технологіи — профессора Гассгагена, Исторіи Русской Литературы — профессора Зеленецкаго, Римской Словесности — профессора Беккера, Политической Ариметики — профессора Г. Бруна, Пе-

дагогін — исправляющаго должность адъюнкта Орбинскаго, и Нѣмецкаго языка — лектора Эртеля.

14-го Декабря, въ Воскресенье, отслушавъ Божественную литургію въ Лицейской церкви, Г. Товарищъ Министра разсматривалъ представленный ему Предсѣдателемъ Строительнаго Комитета планъ вновь возводимыхъ зданій Лицея.

15-го Декабря, по прибытіи въ Лицей, въ половинѣ девятаго часа утра, присутствовалъ на лекціяхъ: Римскаго Права — адъюнкта Пахмана, Римскихъ Древностей — профессора Беккера, Всеобщей Статистики — профессора Ф. Бруна, Химіи — профессора Гассгагена, и Зоологін — профессора Байкова.

16-го Декабря, слушалъ лекціи: Уголовнаго Права — профессора Линовскаго, Теоріи Позіи — профессора Зеленецкаго, и Исторіи Русскаго Права, временно преподаваемой профессоромъ Линовскимъ. По томъ повѣрялъ суммы, хранящіяся въ кассѣ Лицея; обозрѣвалъ книги и реестры, относящіяся къ счетоводству, и смотрѣлъ журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ и протоколы засѣданій Совѣта Лицея, Правленія и Педагогическаго Совѣта Гимпазіи.

17-го Декабря, присутствовалъ на лекціяхъ: Между-народнаго Права — адъюнкта Пахмана, и Энциклопедіи Законовѣдѣнія, временно преподаваемой адъюнктомъ Комарницкимъ. Въ 2 часа посѣтилъ столовую воспитанниковъ Лицейскаго пансіона, былъ при ихъ обѣдѣ, заходилъ въ кухню и отвѣдывалъ кушанья.

19-го Декабря, Г. Товарищъ Министра, былъ на лекціи Логики — профессора протоіерея Павловскаго.

21-го Декабря, снова посѣтилъ Лицей въ половинѣ 1-го часа дня и осматривалъ Лицейскія Библіотеки — основную, студентскую и Восточнаго Института, Химическую Лабораторію и Кабинеты: Геодезическій, Зоологическій, Земледѣльческихъ орудій и Минералогическій.

1-го Января, въ день новаго года, Г. Товарищъ Министра, отслушавъ въ Лицейской церкви Божественную литургію и молебствіе по случаю новолѣтія, сошелъ въ залъ собранія, куда перешли изъ церкви студенты Лицея и воспитанники Лицейскаго пансіона. Послѣ привѣтствія, обратился къ студентамъ съ прощальною рѣчью, слова которой, прямо относящіяся къ ихъ обязанностямъ и будущему назначенію, глубоко запали въ ихъ юныя сердца и, безъ сомнѣнія, принесутъ желанные плоды. За симъ, подзававъ къ себѣ каждаго изъ студентовъ и воспитанниковъ пансіона, простился съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми. Въ часъ по полудни, Начальство Лицея и всѣ преподаватели представлялись Г. Товарищу Министра и простились съ нимъ, какъ коротко знакомые, потому что съ каждымъ изъ нихъ онъ не разъ бесѣдовалъ у себя на дому, спрашивая о всемъ, что можетъ относиться къ преспѣванію науки и къ пользѣ заведенія. Большая часть изъ нихъ получили напутственное наставленіе, а всѣ вообще — пожеланіе Его Превосходительства продолжать службу Царю и Отечеству вѣрою и правдою.

Въ одно время съ событіемъ, нами описаннымъ, послѣдовали и нѣкоторыя другія мѣры Правительства, имѣющія прямое отношеніе къ Лицею.

Такъ, тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ, которымъ назначалось обозрѣніе Лицея, запрещенъ приѣмъ уроженцевъ губерній: Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Волынской, Подольской, Кіевской и Царства Польскаго во всѣ учебныя заведенія въ Одессѣ.

При исполненіи выраженной здѣсь Высочайшей воли, возникли нѣкоторыя недоумѣнія, въ разрѣшеніе коихъ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ благоугодно было въ 27 день минувшаго Декабря, Высочайше повелѣть: тѣмъ изъ учащихся теперь въ двухъ Одесскихъ Гимназіяхъ молодыхъ людей Польскаго происхожденія, которые съ успѣхомъ окончатъ Гимназическій курсъ, отличаясь при томъ скромнымъ и похвальнымъ поведеніемъ, дозволить, непосредственно за тѣмъ,

довершить образование свое въ Ришельевскомъ Лицеѣ. Сверхъ сего, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ соизволилъ повелѣть — не относить воспрещенія приѣма уроженцевъ западныхъ губерній и Царства Польскаго въ Одесскія учебныя заведенія къ тѣмъ изъ нихъ, кои исповѣдуютъ православную вѣру, допуская и впредь приѣмъ таковыхъ, безпрепятственно, во все состоящія въ Одесѣ учебныя заведенія. Что же касается до уроженцевъ западныхъ губерній и Царства Польскаго, рожденныхъ въ Новороссійскомъ краѣ или въ Велико-россійскихъ губерніяхъ, а также дѣтей иностранцевъ и другихъ лицъ, рожденныхъ во время пребыванія отцевъ ихъ на жительство въ западныхъ губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ, то относительно ихъ въ 10-й день Февраля сего 1853 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, дозволяющее допускать въ учебныя заведенія въ Одесѣ однихъ дѣтей чиновниковъ, служащихъ въ губерніяхъ Новороссійскаго края.

Въ дополненіе къ мѣрамъ, которыя введены были еще въ прошломъ году относительно своекоштныхъ и казеннокоштныхъ студентовъ Лицея, оказывающихъ недостаточные успѣхи, — въ настоящемъ году состоялась новая мѣра въ разсужденіи исключаемыхъ за нерадѣніе или неодобрительное поведеніе.

По всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 23 день Августа, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ отношеніи къ высылкѣ на другое мѣсто жительства студентовъ, исключаемыхъ, за нерадѣніе или неодобрительное поведеніе, изъ Лицеевъ: Ришельевскаго, князя Безбородко и Демидовскаго, поступать на томъ-же основаніи, какъ это постановлено въ подобныхъ случаяхъ для студентовъ Университетовъ.

Къ Высочайшимъ повелѣніямъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присоединились въ истекшемъ году и нѣкоторыя распоряженія Высшаго Начальства. Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія (отъ 13 Юля 1852) предписалъ, что

обязанности служить 6 лѣтъ, по назначенію начальства, подлежатъ все вообще пансіонеры, содержимые въ Гимназіяхъ на счетъ дворянскихъ суммъ и Государственнаго Казначейства безъ различія штатныхъ отъ тѣхъ, кои воспитываются на счетъ ассигнованій по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ. Все же прочіе воспитанники, содержимые въ сихъ заведеніяхъ на счетъ суммъ Кабинета Его Императорскаго Величества, членовъ Высочайшей фамилии, Царства Польскаго, комитета 18-го Августа 1814 года и другихъ казенныхъ мѣстъ, должны быть освобождены отъ обязанной службы, если, при опредѣленіи ихъ въ заведеніе, не было по сему предмету какого либо распоряженія.

Въ концѣ прошлаго академическаго года, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія препроводилъ новое положеніе о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, для введенія онаго въ дѣйствіе по Одесскому учебному округу съ начала 18²/₃ учебнаго года. Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, препровождая это положеніе, предложилъ съ своей стороны слѣдующія правила: 1) чтобы представленія объ освобожденіи студентовъ отъ платы за ученіе основывались не на однихъ свидѣтельствахъ о бѣдности ихъ, а и на личныхъ мѣстнаго учебнаго начальства въ томъ удостовѣреніяхъ, о чемъ каждый разъ должно быть объясняемо въ представленіяхъ; 2) такъ какъ приѣмъ студентовъ въ Лицей бываетъ только однажды въ году, предъ началомъ курса; то и представленія объ освобожденіи бѣдныхъ студентовъ отъ платы за ученіе также должны быть дѣлаемы одинъ разъ въ годъ; 3) въ представленіяхъ сихъ должно быть объясняемо: когда и въ какой курсъ Лицея поступилъ студентъ первоначально и въ какомъ курсѣ находится во время представленія объ немъ, а также изъ какого онъ званія происходитъ; 4) представленія объ освобожденіи бѣдныхъ студентовъ отъ платы должны ежегодно повторяться; при чемъ всякій разъ должно быть удостовѣреніе, требуемое первымъ пунктомъ сего предписанія.

По части учебной, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отъ 12 Ноября 1852 г. (№ 11,151), разрѣшилъ допустить въ видѣ опыта измѣненія въ распредѣленіи Лицейскаго преподаванія, именно: а) перенести Химію изъ 2-го въ 1-й курсъ, Минералогію изъ I въ III-й, Ботанику изъ II-го въ I-й, Зоологію изъ I-го во II-й курсъ; б) отмѣнивъ преподаваніе въ первомъ курсѣ Введенія въ науку Сельскаго Хозяйства, усилить преподаваніе Сельскаго Хозяйства во II-мъ и III курсахъ; в) для уравненія числа уроковъ въ курсахъ, перенести преподаваніе Физической Географіи изъ III курса во II-й. Распредѣленіе это имѣетъ быть приведено въ исполненіе съ будущаго 1853 академическаго года.

Г. Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія, при обзорѣ Гишельевскаго Лицея, убѣдившись въ необходимости сосредоточить всю дѣятельность профессоровъ на преподаваніи въ Лицеѣ, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы профессора и вообще преподаватели и чиновники Лицея не содержали у себя пансіонеровъ.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе сношенія г. Попечителя округа, основаннаго на представленіи Совѣта Лицея о допущеніи къ испытанію на званіе учителей Гимназій по предмету Греческаго и Латинскаго языковъ, увѣдомилъ, что по его мнѣнію нѣтъ надобности въ предоставленіи Лицею права допускать къ испытанію, сверхъ учителей нѣвѣйшихъ иностранныхъ языковъ, и лицъ, ищущихъ званія младшихъ и старшихъ учителей наукъ и языковъ (Латинскаго и Греческаго) въ Гимназіяхъ, такъ какъ въ сіи должности слѣдуетъ опредѣлять лица, съ успѣхомъ окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. При томъ Греческій языкъ преподается нынѣ только въ непогихъ Гимназіяхъ.

Распоряженія мѣстнаго училищнаго начальства въ истекшемъ году состояли въ слѣдующемъ:

Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, препроводивъ въ Совѣтъ

Лицея программу Церковной Исторіи, составленную въ Московской Духовной Академіи, по положенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и распоряженію г. Министра Народнаго Просвѣщенія, и признанную Синодомъ удовлетворительною для преподаванія по оной въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ опыта, предписалъ принять оную въ руководство при преподаваніи Церковной Исторіи въ Рипельевскомъ Лицеѣ. Вслѣдъ за тѣмъ получена программа такого-же содержанія и отъ Херсонской Духовной Консисторіи.

По распоряженію начальства Одесскаго учебнаго округа, студенты Лицея, увольняемые въ отпускъ въ Харьковскій учебный округъ, подчинены надзору мѣстнаго училищнаго начальства и въ слѣдствіе сего вмѣнено имъ въ обязанность, чтобы тѣ изъ нихъ, которые будутъ уволены въ отпускъ въ Харьковъ, по прибытіи туда, немедленно являлись къ Инспектору Харьковскаго Университета, подобно какъ предписано имъ являться училищному начальству во всѣхъ мѣстахъ Одесскаго учебнаго округа.

Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, 4 Декабря 1852 года, утвердилъ, въ видѣ опыта, на одинъ годъ, инструкцію, составленную Инспекторомъ Лицея, для двухъ помощниковъ Инспектора, Надзирателей, Дежурнаго по Студентскому отдѣленію и старшихъ воспитанниковъ пансіона.

Въ дополненіе къ этой инструкціи, г. Попечитель призналъ необходимымъ вмѣнить въ обязанность дежурному студенту—строго наблюдать за дѣйствіями студентовъ въ заведеніи, и если имъ будетъ замѣчено что-либо предосудительное, немедленно доносить о томъ Инспектору или Директору Лицея. Если же отъ неисполненія дежурнымъ постановленнаго правила произойдетъ какой либо безпорядокъ, то онъ первый подвергается тому наказанію, какому будутъ подлежать другіе студенты, участвовавшіе въ безпорядкѣ.

Перейдемъ теперь къ распоряженіямъ Совѣта Лицея.

Съ ученою цѣлью поручено профессору Физики Левтеропуло производить метеорологическія наблюденія.

Для поощренія студентовъ къ ученымъ трудамъ, Совѣтъ Лицея, по протоколу 16-го Мая 1852 г., опредѣлилъ издать въ свѣтъ тѣ изъ разсужденій, представляемыхъ студентами, которыя, по обнаруженнымъ въ нихъ дарованіямъ, знанію и трудолюбію, признаны будутъ особенно того достойными. Въ слѣдствіе чего изданы въ свѣтъ разсужденія студентовъ, удостоенныя награды медалями : 1) Георгія Думшина «о рѣкахъ Скиѣи по Геродоту» и 2) Ивана Залѣскаго «объ уравненіи эллипсоиды и ея свойствахъ механическихъ и геометрическихъ».

Для лучшаго изученія преподаваемыхъ въ Лицеѣ предметовъ, назначены студентамъ на репетиціи : по Математикѣ, сверхъ повторенія вкратцѣ предыдущей въ началѣ каждой лекціи—пятая лекція, по Гражданскимъ законамъ и уголовному Праву—осьмая, по Восточнымъ языкамъ—ежедневно, а по всѣмъ остальнымъ предметамъ—пятая лекція.

По поводу вступающихъ въ концѣ учебнаго года прошеній студентовъ Лицея объ увольненіи ихъ отъ слушанія Педагогіи, Совѣтъ Лицея положилъ : объявить студентамъ чрезъ Инспектора Лицея, что подобныя просьбы впредь не будутъ удовлетворяемы, но что студенты, изъявившіе желаніе слушать Педагогію, буде, послѣ начатія лекцій ея во II курсѣ, не пожелаютъ продолжать изученіе этого предмета, то могутъ объявить объ этомъ и быть уволены отъ слушанія Педагогіи только по истеченіи одного мѣсяца, т. е. въ началѣ Сентября, а позже этого срока ни въ какомъ случаѣ не будутъ увольняемы.

Объявлена благодарность Совѣта Лицея слѣдующимъ студентамъ, отличившимся въ продолженіе всего учебнаго года постояннымъ усердіемъ въ посѣщеніи лекцій и точнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей : I курса : Аванасію Логинову, Ивану Букину, Степану Васильковскому, Рудольфу Рожнятовскому, Александру Розену, Валерію Радкевичу, Николаю Андрузскому, Францу Завальницкому, Евгению Животовскому, Петру Казимиру, Юсифу Розенбергу, графу Михаилу Толстому, Михаилу Фортунато, Валентину ер-

кавскому, Юсифу Новицкому, Фёдору Розену, Владиміру Скоробогатому, Петру Соколовскому ; II курса : Павлу Михновскому и Юсифу Совинскому.

Изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій, производились стипендіи студентамъ недостаточнаго состоянія : двумъ по 120 руб. сер. каждому и шести по 96 руб. сер. Единновременное вспомошествованіе оказано восьми студентамъ, нуждавшимся въ одеждѣ и учебныхъ пособіяхъ, выдачу : одному 50 руб., одному 45 руб., четыремъ по 30 руб., одному 35 руб. и одному 20 руб. серебромъ. Кроме того на обмундированіе десяти студентовъ, нуждавшихся въ одеждѣ, употреблено 187 руб. 40 к. серебромъ.

Къ числу мѣръ Правительства, направленныхъ къ благосостоянію Лицея, относится и возведеніе новаго зданія для Лицея. Начатая въ Апрѣлѣ прошлаго 1852 года постройка его продолжалась до Ноября и возобновлена съ 1-го Апрѣля нынѣшняго года. Работы идутъ съ такимъ успѣхомъ, что не только сдѣлано въ прошломъ году все, что положено произвести въ этотъ годъ, но, съ разрѣшенія Г. Министра, произведена еще часть работъ, на 14 тысячъ рублей, изъ опредѣленныхъ къ совершенію въ слѣдующемъ (1853) году. Въ настоящее время окончены вчернѣ и отдѣляются внутри оба флигеля, назначенные для квартиръ Директора, Инспектора и другихъ чиновниковъ Лицея; производится внутренняя отдѣлка бани; выстроены подвальный этажъ главнаго корпуса и выводятся арки для сводовъ перваго этажа, стѣны коего по протяженію всего зданія приводятся уже къ окончанію. Доброкачественность матеріаловъ и отчетливость отдѣлки ихъ и кладки, ручаются за прочность и красоту самаго зданія.

Сверхъ подробнаго обзорѣнія Лицея, произведеннаго въ половинѣ истекшаго года Г. Товарищемъ Министра, нынѣ Управляющимъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, тайнымъ совѣтникомъ А. С. Поровымъ, въ самомъ началѣ учебныхъ занятій этого года, въ Августѣ, во время пріемныхъ экзаменовъ

студентовъ, посѣтилъ Лицей Г. Управляющій Межевымъ корпусомъ, Вице-Предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго общества, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, генералъ-лейтенантъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ.

Почти при концѣ этого года, въ самомъ началѣ переводныхъ и окончательныхъ испытаній студентовъ, насъ поразила горестная вѣсть о смерти Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, тайнаго совѣтника, князя Платона Александровича Ширинскаго-Шихматова, и — тогда же, по приглашенію Его Превосходительства Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, въ присутствіи всѣхъ чиновниковъ Лицея, обѣихъ Гимназій, Уѣзднаго училища и Ценсурнаго комитета, а равно студентовъ Лицея и воспитанниковъ Лицейскаго пансіона, была совершена въ Лицейской церкви настоятелемъ ея протоіереемъ Павловскимъ панихида о упокоеніи души усопшаго и произнесено имъ-же приличное печальному событію слово.

Долговременная болѣзнь пресѣкла дни жизни князя Платона Александровича, въ ночь съ 4-го на 5-е Мая, къ общему прискорбію всѣхъ его подчиненныхъ. Большую часть своей Государственной службы онъ посвятилъ трудамъ на пользу наукъ и для образованія Русскаго юношества, занимая сперва высшія должности въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, а потомъ управляя всѣмъ Министерствомъ, по званію Министра. — Академія наукъ потеряла въ немъ своего ревностнѣйшаго члена, который, въ званіи Предсѣдательствующаго Втораго Отдѣленія ея, обращалъ все вниманіе на одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ ея занятій — на русское слово, и изданнымъ Академіею, при его содѣйствіи и руководствѣ, «Словаремъ церковно-славянскаго и русскаго языка», оказалъ языку русскому и словесности безсмертную услугу. — Министерство Народнаго Просвѣщенія лишилось въ немъ главнаго своего дѣятеля, который, глубоко постигая духъ и направленіе истинно-христіанскаго воспитанія, умѣлъ давать всѣмъ его частямъ и дѣйствіямъ жизнь, силу и твердость. —

Всѣ учебныя и воспитательныя заведенія Россіи потеряли въ немъ руководителя, который вѣрно указывалъ имъ ихъ цѣли и заботливо направлялъ къ нимъ цѣлямъ русское юношество. Потеря велика!.. Всѣ мы ее чувствуемъ, и — имя князя Платона Александровича останется навсегда неизгладимымъ въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ!

ЗАНЯТІЯ СОВѢТА.

Въ теченіе года, Совѣтъ имѣлъ обыкновенныхъ засѣданій 19. Кромѣ того составляемы были изъ среды онаго, подъ предсѣдательствомъ Г. Директора Лицея, испытанія кандидатовъ на учительскія мѣста и на званіе домашнихъ учителей и учительницъ, и для разсмотрѣнія изданныхъ по разнымъ отраслямъ сочиненій и руководствъ, препровожденныхъ на сей конецъ отъ Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа.

Испытанію подвергались: а) на званіе учителя Гимназіи 1, частному специальному, и удостоенъ сего званія; б) на званіе учителей уѣзднаго училища: 1 общему и 1 частному и оба удостоены права; в) на званіе домашнихъ учителей: общему 2, г) на исправленіе должности домашнихъ учителей общему 2 и частному специальному 2 и изъ нихъ, одинъ, не окончивъ, прекратилъ испытаніе, а остальные 5 удостоены просимаго званія. Свидѣтельство на право обученія чтенію и письму на разныхъ языкахъ, а также первымъ четырехъ дѣйствіямъ Ариметики выдано 6.

ЗАНЯТІЯ ЧЛЕНОВЪ ЛИЦЕЯ.

Директоръ Лицея, статскій совѣтникъ Мурзакевичъ, продолжалъ преподавать студентамъ Лицея Русскую Исторію и Статистику, по незаѣщенію сей кафедры новымъ преподавателемъ. По должности секретаря Одесскаго

Общества Исторіи и Древностей, напечаталъ третій томъ Записокъ сего Общества (75 листовъ, in 4° на 594 стр. съ X таблицами), въ которомъ помѣстилъ 8 собственныхъ статей и 18 документовъ. Сверхъ того Императорскому Русскому Географическому Обществу сообщилъ 10 документовъ.

Инспекторъ Лицея Михневичъ издалъ Новороссійскій календарь на 1853 годъ.

Профессоръ Богословія, протоіерей Павловскій, представилъ лекціи свои по предмету Психологіи епархіальному начальству и приготовляетъ лекціи по предмету Нравственнаго Богословія.

Профессоръ Всеобщей Исторіи и Статистики Ф. Брунь въ III-мъ томъ Записокъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей помѣстилъ статью: «Путешествіе Гильбера де Лануа по Южной Россіи».

Профессоръ Римской Словесности Беккеръ написалъ статью подъ заглавіемъ: «Керчь и Тамань въ 1852 г», напечатанную въ Пропилеяхъ.

Профессоръ Химіи и Технологіи Гассгагевъ занимался прошлаго лѣта изслѣдованіемъ грязныхъ вулкановъ и третичной формации въ окрестностяхъ Керчи, изслѣдованіемъ надъ глиною, грязью и водою изъ одного колодца и изъ дна рѣчки Кашлагача, находящейся въ Екатеринославской учебной фермѣ.

Профессоръ Русской Словесности Зеленецкій напечаталъ статьи своего сочиненія въ журналъ «Москвитянинъ» и въ Одесскомъ Вѣстникѣ и писалъ статьи по предмету Русскаго языка.

Профессоръ Естественной Исторіи Байковъ написалъ рѣчь «о главнѣйшихъ направленіяхъ въ историческомъ развитіи Ботаники», и, по порученію Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, занимался: 1) составленіемъ Гимназическихъ программъ по предмету Естественной Исторіи; 2) составленіемъ инструкціи для образованія Естественно-историческихъ коллекцій при гимназіяхъ Одесскаго

учебнаго округа, и 3) разборомъ предметовъ, собранныхъ для Императорской Академіи наукъ въ Азіятской Турціи, натуралистомъ Поэ.

Исправляющій должность адъюнкта по кафедрѣ Политической Экономіи и Коммерціи Сокальскій напечаталъ въ Новороссійскомъ календарѣ статью; «о вѣтшней торговлѣ Новороссійскаго края и Бессарабіи въ 1850 году», и приготовилъ къ печати статью: «о вліяніи, какое могутъ имѣть на монетную систему вновь-открытыя росыпи Калифорніи и Австраліи».

Исправляющій должность адъюнкта по кафедрѣ Педагогіи Орбинскій написалъ рѣчь: «о значеніи Естественныхъ наукъ въ историко-филологическомъ образованіи».

Лекторъ Нѣмецкаго языка Эртель занимался 4-мъ изданіемъ своего сочиненія: *Hilfsbuch zum praktischen Unterricht in der deutschen Sprache*.

Сверхъ того, съ разрѣшенія высшаго начальства, читаны были въ Лицеѣ публичные курсы Англійскаго языка, по методу Робертсона, лекторомъ Гревсомъ.

По вакантной кафедрѣ Энциклопедіи Законовѣдѣнія и Исторіи Русскаго Права занимались преподаваніемъ: 1-го предмета — адъюнкты Комарницкій и 2-го — сперва профессоръ Линовскій, а потомъ, за болѣзнію его, адъюнкты Пахманъ.

НАГРАДЫ И ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ ЛИЦЕЯ.

Награждены: а) знаками ордена Св. Анны 2-й степени, украшеннаго Императорскою короною, инспекторъ Лицея, статскій совѣтникъ Михневичъ, и орденомъ Св. Анны 2-й степени профессоръ Лицея, статскій совѣтникъ Филиппъ Брунь; Вселичестивѣйше сопричисленъ къ ордену Св. Анны 2-й степени, профессоръ Лицея, протоіерей Павловскій; б) знаками отличія безпорочной службы: за XX лѣтъ — профессоръ Лицея, статскій совѣтникъ Левтеропудо, и за XV лѣтъ — бывший помощникъ инспектора Лицея, коллежскій ассесоръ Сабуровъ; в) обыкновенными подарками, вмѣсто коихъ, по желанію, выданы деньги изъ экономическихъ суммъ Лицея: профессоръ Лицея, коллежскій совѣтникъ Байковъ,

500 р., помощники инспектора Лицея — надворный советник Шершеневичъ и титулярный советник Логиновъ, по 300 р. каждый; и г) единовременными денежными выдачами: Бухгалтеръ Лицея, коллежский регистраторъ Навроцкий 100 р. и исправляющий должность Помощника Секретаря, губернской секретарь Островский 50 р. сер. Секретарю Правленія и Совета Лицея, губернскому секретарю Галаганову, объявлена признательность Министерства Народнаго Просвѣщенія, за отличію-усердную и полезную службу.

Назначенъ: Управлявшій Лицеємъ съ 16-го Декабря 1852 года, по распоряженію Г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, профессоръ Лицея, статскій советникъ Мурзакевичъ, Высочайшимъ приказомъ 14-го Февраля (№ 32), — Директоромъ Лицея.

Опредѣлены: профессоръ Лицея, статскій советникъ Левтеропуло — Советникомъ Правленія Лицея; профессоръ Лицея, коллежскій советникъ Байковъ — преподавателемъ Естественныхъ наукъ въ состоящей при Лицеѣ Гимназіи; исправляющий должность адъюнкта Орбинскій — къ преподаванію Русской Словесности въ той-же Гимназіи; учитель Херсонской Духовной Семинаріи, коллежскій секретарь Палимпсестовъ — къ преподаванію въ Лицеѣ Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства.

Перемѣнены: Помощникъ Инспектора студентовъ Императорскаго Казанскаго Университета, титулярный советникъ Холмогоровъ — исправляющимъ должность профессора Восточныхъ языковъ въ Лицеѣ; Педель Лицея, коллежскій регистраторъ Айдаковъ — надзирателемъ въ Одесскую Вторую Гимназію, и канцелярскій служитель Правленія Лицея Батурищевъ — Педелемъ Лицея.

Утверждены въ должностяхъ: Библиотекаръ Лицея, коллежскій секретарь Шишковскій и Бухгалтеръ Лицея, коллежскій регистраторъ Навроцкий.

Уволены: Помощникъ Попечителя Одесскаго учебнаго округа, начальствовавшій надъ Ришельевскимъ Лицеємъ, статскій советникъ Петровъ, съ

пенсіономъ и мундиромъ; адъюнктъ Лицея, надворный советникъ Фовъ-Гавель; Врачъ Лицея, надворный советникъ Энво — отъ настоящихъ должностей, — всѣ по прошеніямъ; профессора Лицея, статскіе советники: Филиппъ Брунь — отъ должности Советника Правленія Лицея, по прошенію, и Беккеръ — отъ должности Директора Одесской Второй Гимназіи.

УЧЕБНЫЯ ПОСОБІЯ ЛИЦЕЯ.

1) Основная Библиотека Лицея состоитъ въ настоящее время изъ 8,277 сочиненій, 16,722 томовъ, на сумму 21,972 р. 58 $\frac{6}{7}$ к. серебромъ.

Въ теченіе года приобрѣтено книгъ: 258 названій, 428 томовъ. Изъ нихъ куплено 212 названій, пожертвовано 46. Значительныя приобрѣтенія сдѣланы по предметамъ: Богословія, Россійской Исторіи, Правовѣднія, Языковѣданія и Педагогіи.

Систематическій каталогъ Библиотеки въ двухъ экземплярахъ доведенъ до 1853 года. Библиотекою завѣдываетъ коллежскій секретарь Шишковскій.

2) Библиотека Института Восточныхъ языковъ заключаетъ въ себѣ 449 названій, 758 томовъ, на сумму 3,753 р. 65 коп. Въ минувшемъ году сіе отдѣленіе Библиотеки пополнено приобрѣтеніемъ нѣсколькихъ классическихъ сочиненій и учебныхъ руководствъ, всего 10 названій въ 14 экземплярахъ. Завѣдываетъ этою Библиотекою исправляющий должность профессора Холмогоровъ.

3) Студентская Библиотека состоитъ изъ 528 названій, 1003 томовъ, на сумму 1,350 р. 90 к.

4) Кабинетъ для чтенія получилъ 27 періодическихъ изданій. Студентскою Библиотекою и Кабинетомъ чтенія завѣдываетъ Инспекторъ Лицея Михневичъ.

5) Физическій Кабинетъ заключаетъ въ себѣ 303 снаряда, на сумму 5,301 р. 97 $\frac{6}{7}$ к.; кабинетомъ завѣдываетъ профессоръ Левтеропуло; при немъ состоитъ механикъ Фалькъ.

6) Кабинетъ Астрономическихъ и Геодезическихъ инструментовъ состо-

ить изъ 52 инструментовъ, на сумму 2,865 р. 84 к.; кабинетомъ завѣдываетъ профессоръ Лукьяновъ.

7) Химическая Лабораторія заключаетъ въ себѣ: а) печей 5, б) снарядовъ 41, в) аппаратовъ 242, г) препаратовъ 756 и д) стеклянной и фарфоровой посуды 924 штуки, всего на сумму 2,628 р. 56 к. серебромъ.

8) Въ Технологическомъ Кабинетѣ находится 30 моделей, на 422 руб. 71³/₄ коп. сер. Сямъ кабинетомъ и Химическою Лабораторіею завѣдываетъ профессоръ Гаспагенъ.

9) Въ Минералогическомъ Кабинетѣ состоитъ 3285 штукъ на сумму 2,163 р. 44³/₄ к. Профессоръ Лицея Зеленецкій представилъ въ даръ для сего кабинета 52 экзмп. разныхъ Кавказскихъ горныхъ породъ.

10) Зоологическій Кабинетъ вмѣщаетъ въ себѣ 11590 экземпляровъ, на сумму 2,828 р. 36 к. Для пополненія орнитологической коллекціи, былъ сдѣланъ заказъ кievскому таксидермисту Шустерусу, которымъ теперь одна часть этого заказа выполнена. Для микроскопическихъ работъ и показаній на лекціяхъ, заказанъ парижскому оптику Обергейзеру усовершенствованный ахроматическій микроскопъ.

11) Гербарій, расположенный по системѣ Жюсье и Бартлинга, содержитъ въ себѣ 6000 опредѣленныхъ породъ, на сумму 1,029 р. 70 к. Двумя послѣдними кабинетами и Гербаріемъ завѣдываетъ профессоръ Байковъ.

12) Въ Кабинетѣ земледѣльческихъ орудій находится 27 моделей, одинъ шерстомѣръ, собраніе пробъ овечьей шерсти и собраніе сельско-хозяйственныхъ и лѣсныхъ сѣмянъ, на сумму 461 р. 7 к.

Для пополненія сего кабинета, сдѣлано сношеніе съ Гагенгеймскимъ заведеніемъ машинъ и моделей, а также съ Технологическимъ Институтомъ въ С. Петербургъ.

13) Дендрологическое собраніе состоитъ изъ 54 экземпляровъ, на 57 руб. 14 коп. сер.

Кабинетъ земледѣльческой и собраніе дендрологическое, временно состоятъ въ завѣдываніи механика Фалька.

14) Въ Минцъ-Кабинетѣ находится монетъ: золотыхъ 3, серебряныхъ 158, мѣдныхъ 797, медалей: серебряныхъ 2, бронзовыхъ 462, жетоновъ: серебряный 1, бронзовыхъ 17 и оловяныхъ образцовъ 230-ти медалей, всего на сумму 1,250 руб. 20 коп. серебромъ.

Монеты и медали расположены въ систематическомъ порядкѣ, по составленному въ 1851 году каталогу. Минцъ-Кабинетомъ завѣдываетъ библіотекаръ Лицея Шишковскій.

ЗАВЯТІЯ УЧАЩИХСЯ.

На основаніи § 82 Устава Ришельевского Лицея 1837 года, Совѣтъ Лицея предложилъ въ концѣ прошлаго академическаго года, студентамъ Лицея, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія задачи: а) по Русской Исторіи «очеркъ Исторіи Новороссійскаго края, начиная съ 1752 по 1852 годъ» и б) по Политической Экономіи «показать значеніе Новороссійскаго края въ исторіи хлѣбной торговли».

На первую изъ заданныхъ тѣмъ представлено было 3 сочиненія, а на вторую 2.—По разсмотрѣніи сихъ сочиненій преподавателями тѣхъ кафедръ, къ коимъ онѣ относятся по своему содержанію, и по прочтеніи ихъ прочими членами Совѣта, въ засѣданіи Совѣта Лицея опредѣлено было относительное достоинство каждаго сочиненія и присуждены соотвѣтствующія имъ награды; — потомъ, по вскрытіи запечатанныхъ пакетовъ съ именами авторовъ, и по разсмотрѣніи успѣховъ и поведенія студентовъ, представившихъ означенныя сочиненія, Совѣтъ Лицея опредѣлилъ:

1-е) за удовлетворительное рѣшеніе первой задачи, наградить *серебряною медалью* студента III-го курса Юридическаго отдѣленія Михаила Родзянко, а студента того-же курса и отдѣленія Ивана Даневскаго удостоить похвального

отзыва и принять его разсужденіе за курсовое сочиненіе съ высшею отмѣткою (5); разсужденіе-же студента того-же курса и отдѣленія Николая Крупенскаго принять за курсовое сочиненіе, также съ высшею отмѣткою (5).

2) за таковое-же рѣшеніе второй задачи, Советъ Лицея удостоилъ студента III курса Камеральнаго отдѣленія Ромуальда Кобецаго награды *золотою медалью*, а студента II курса Камеральнаго отдѣленія Михаила Вольскаго — *серебряною медалью*.

На будущій годъ, предлагаются Советомъ Лицея, съ утвержденія Его Превосходительства, Г. Попечителя Одесскаго учебнаго округа, для соисканія наградъ медалями, слѣдующія темы: а) по предмету Геодезіи — «о видѣ и величинѣ земли» и б) по Римскому Праву — «финансовая система Римлянъ, въ историческомъ ея развитіи».

Изъ сочиненій, представленныхъ по предметамъ отдѣленій студентами, оканчивающими курсъ, нѣкоторыя признаны разсматривавшими ихъ преподавателями — *отлично-хорошими*. Таковы сочиненія студентовъ: Юридическаго отдѣленія — Николая Ленца, Владимира Барвинскаго, Леонида Абазали, Владислава Володковича, Казимира Собанскаго, и Камеральнаго отдѣленія — Станислава Колковскаго, Владислава де-Мезера, Алексѣя Красильникова, Ивана Лещинскаго, Антона Демянитру и Степана Сиротина.

Выпускные и переводные экзамены студентовъ начались 12 Мая и продолжались по 17-е Юня; они производились, на основаніи правилъ, особо назначенными изъ преподавателей комитетами. Его Превосходительство, Г. Попечитель Одесскаго учебнаго округа, ежедневно присутствовалъ при испытаніяхъ. Испытанія въ Догматическомъ и Нравственномъ Богословіи, Церковномъ Правѣ, Логикѣ и Психологіи происходили въ присутствіи ректора Херсонской Семинаріи, архимандрита Серафима.

При испытаніи воспитанниковъ Восточнаго Института въ языкахъ — Арабскомъ, Турецкомъ и Персидскомъ, присутствовали и въ нынѣшнемъ году

Г. Дѣятельный статскій совѣтникъ Негри, несмотря на слабость своего здорова.

ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ СОСТАВѢ УЧАЩИХСЯ.

Въ началѣ учебнаго года явилось желающихъ поступить въ студенты Лицея: а) изъ воспитанниковъ окончившихъ курсъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъ студентовъ Университетовъ 77, и б) изъ домашняго воспитанія 2 всего 99. Изъ нихъ принято въ Лицей 77, а именно: въ Юридическое дѣленіе 15, въ Физико-Математическое 26 и въ Камеральное 36, а остальныхъ, 22, не выдержавшимъ экзамена, отказано. Въ продолженіе академическаго года, уволено изъ Лицея 21. За тѣмъ осталось къ концу года 193, а именно: въ Юридическомъ отдѣленіи 52, въ Математическомъ 53 и въ Камеральномъ 8.

Въ слѣдствіе приведенныхъ въ концѣ истекшаго года испытаній, удостоены перевода въ высшіе курсы:

Изъ перваго курса во второй, по Юридическому отдѣленію, студенты: Іосифъ Пескульскій, Афанасій Лонгинсъ, Николай Лентовскій, Александръ Лентовскій, Илья Бойчавскій, Козрадь Гарановскій, Деметій Маляръ; по Физико-Математическому: Рудольфъ Рожнятовскій, Иванъ Букинъ, Степанъ Васильковскій, Павелъ Абертасовъ, Михаилъ Качулковъ, Федоръ Безкровный, Михаилъ Козловъ, Густавъ Гартвагъ, Валерій Родкевичъ, Иванъ Вишневскій, Константинъ Абертасовъ, Федоръ Юманъ; по Камеральному отдѣленію: Сергій Ашеръ, Афанасій Магро, Іосифъ Мигурскій, Петръ Соколовскій, Иларій Пестржецкій, Іосифъ Розенбергъ, графъ Михаилъ Толстой, Николай Андрузскій, Федоръ Розень, Петръ Казиміръ, Михаилъ Фортунато, Иванъ Норвертъ, Брониславъ Ясьнскій, Иванъ Львова, Иванъ Цвѣтъ.

Изъ втораго въ третій курсъ, по Юридическому отдѣленію: Николай Луценко, Василій Семеновъ, Лукьянъ Кириченко, Иванъ Юнаковъ, Семенъ Кожухаревъ, Викторъ Касаткинъ, Илья Павловскій, Дмитрій Камболи, Алек-

сандръ Геденштромъ, Альфонсъ Романъ; по Физико-Математическому: Сте^в Крушеванъ, Петръ Стародубцевъ, Павелъ Михновскій, графъ Викентій Адницкій, Павелъ Якубинскій, Иванъ Марковичъ, Николай Мышковскій, Бо^{лавъ} Шубяковскій, Георгій Милсантъ, Антонъ Сырочинскій, Владимиръ Ом^{Детръ} Меллеръ-Закомельскій, Иванъ Любинскій, Дмитрій Педашенко, Ива^{Бога} новичъ, Василий Ратко, Константинъ Барташевичъ; по Камеральн^У отдѣленію: Юсифъ Совинскій, Игнатій Селлява, Августъ Козелло, Ми^{илъ} Вольскій, Константинъ Кристи, Павелъ Арендтъ, Николай Гофманъ, Константинъ Шаула, Фелиціанъ Длугоборскій, Адольфъ Изпаръ, Орестъ Д^{аскій}, Порфирій Лодочниковъ, Семенъ Шкуринскій, Михаилъ Сержпутовскій, Петръ Золотаревскій, Михаилъ Парашукъ, Федоръ Менхъ, Алексѣй еличковскій.

По окончаніи въ семь году полнаго курса наукъ, удостоены полученіи аттестатовъ студенты третьяго курса—Юридическаго отдѣленія: Николай Ленцъ, Аполлонъ Съдовъ, Николай Крупенскій, Владимиръ Барвиновъ, Иванъ Даневскій, Леопидъ Абазалъ, Михаилъ Родзянко, Николай Фовгопъ, Казиміръ Собанскій, Марцелій Собанскій, Семенъ Каптельцевъ, Константинъ Кириакъ, Августъ Иванскій, Владиславъ Володковичъ, Антонъ Страшинскій; Физико-Математическаго отдѣленія: Егоръ Каратаевъ, Михаилъ Сырбъ, Константинъ Пашенко, Александръ Нѣжинецъ, Андрей Родкевичъ, Петръ Толчевовъ, Сергѣй Эрдели, Петръ Лазаревъ, Николай Поливановъ, в Камеральнаго отдѣленія: Василий Жилипъ, Стапиславъ Колковскій, Ромуальдъ Кобецкій, Владиславъ де-Мезеръ, Иванъ Слюсаревъ, Михаилъ Чарпомскій, Александръ Булгаковъ, Генрихъ Аморетти, Алексѣй Красильниковъ, Павелъ Романенко, Францъ Маркушевскій, Степанъ Сиротинъ, Густавъ Поплавскій, Федоръ Завальницкій, Иванъ Лещинскій, Юсифъ Павловскій, князь Владимиръ Кудашевъ, Константинъ Оливъ, Иванъ Барановичъ, Адольфъ Козика, Георгій Рыжковъ, Антонъ Деминитру, Александръ Биланъ, Константинъ Андросовъ.

Это перечисленіе именъ молодыхъ людей, окончившихъ нынѣ курсъ ученія Лицея, заключимъ желаніемъ и молитвою.—Желаемъ, чтобы эти юные питомцы наукъ, воспитанные здѣсь въ началахъ Вѣры, любви къ Отечеству и преданности къ Престолу, явили себя на предстоящемъ имъ поприщѣ Государственной службы достойными тѣхъ попеченій и заботъ, какія постоянно имѣло о нихъ Правительство, во все время ихъ образованія. — Молимся, чтобы Всевышній всегда хранилъ благоденствіе Россіи, подъ самодержавнымъ скипетромъ ИМПАТОРА НИКОЛАЯ I, отечески заботящагося о томъ, чтобы въ обширной Державѣ Его Величества науки были разсадниками истинно-полезныхъ знаній и высокихъ христіанскихъ добродѣтелей.

4119

за 1853г

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА

4119

1853

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ імені І. І. МЕЧНИКОВА